

Екатерина Степ

В неведомой сторонке

Екатерина Степ В неведомой сторонке

<https://litres.ru/74035419>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я расскажу вам о мальчике который попал в параллельный мир где ему нужно спасти семью, помочь жителям освободиться от гнета страшной ведьмы. Он там приобрел маму и друзей научился быть ответственным научился преодолевать страхи и невзгоды.

Екатерина Степ

В неведомой сторонке

DOC-20200213-WA0069

Сказка

В некотором царстве

Давным-давно жили-были старик со старухой.

Нет, не правильно, не давно, и живут, и вовсе не старик, и совсем уж не старуха. Милая пара, молодая, красивая, крепкая и зовут их - Саша да Зоя, живут-поживают и добра наживают. Дом крепкий, большой поставили, печь в доме хорошую, русскую.

И тепло, и хорошо, крепко любят друг друга. Вроде бы живи да радуйся но вот беда детей у них нет. И не так всё в этой семье. И живут они долго, и все невзгоды вместе переносят, и семью сохранили, и любовь согрели. Но двое в семье , а семья из двоих это уже не семья.

Печально им двоим, грустно . Пусто в большом доме только эхом по комнатам их голоса раздаются .Вот и друзей весёлых, хороших созывают, пиры шикарные накрывают . А разойдутся друзья опустеют столы и опять тоскливо на душе . Посидели на красивом резном крылечке погоревали , подумали хорошенько и решили завести ребёнка . Ну конечно не из снега слепить, и не из цветка вырастить .А взять из

детского дома .

- Ну что, жена, обратился любящий муж к жене,- вот уж почти четверть века с тобой живём, а бог деток нам не дал, видать не заслужили. Так, может, сами возьмём.

- Из детдома? давай, -согласилась Зоя.- Походим, посмотрим, приглядимся, может кто и глянется .На том и порешили. И с этой мыслью ушли почивать.

Утром вместе с солнышком поправились дома по хозяйству, позавтракали, сели в машину, и, очень волнуясь, поехали в ближайший детский дом. Приехали они, и смотрят на деток тайком: как играют, общаются. Воспитатели рассказывают им про каждого ребёнка, хвалят, и только хвалят, нет для них сейчас плохих детишек. Приглянулся нашей паре один малыш полутора лет. Был он так хорош, что жена Зоя влюбилась в него сразу. Обрадовалась своему близкому материнскому счастью . Задёргала за руку мужа:

- Саша, вот этот, и только этот малыш!

- Ну этот, дак этот. – согласился муж.

Но вот беда, оказывается Тимофей, так зовут полюбившегося карапуза, совсем не один, у него ещё есть сестра Даша лет шести и брат Андрей, совсем уже почти взрослый. В этом году уже паспорт получил, ему четырнадцать лет. Уже можно сказать самостоятельный и при этом очень ответственный юноша.

Воспитатели и Дашу паре показывали и расхваливали, разрывается сердце у Зои, нелюба ей Даша, а Андрей вообще

чужой. Только Тимошу она хочет взять, и только он ей люб.

А как же брат с сестрой? Не оторвёшь и не выбросишь! И по новым правилам разлучать нельзя. Расстроилась Зоя, плачет, на других детишек уже не смотрит – Тимофея ей подавай. И плачет, домой приехали, всё плачет. Как её только не утешал Саша, ему-то все детки милы, хоть всех бы забрал не раздумывая. И как он её только не уговаривал: -Даша девочка, первая помощница, лучшая нянька для Тимофея. А Андрей, тот вообще уже большой, вот-вот студентом станет, а там и армия. И мне, мужику, помощник хороший будет.

День уговаривал, два уговаривал, наконец-то уговорил согласилась Зоя взять всех детишек. Осталось дело за малым – уговорить старших детей пойти в семью. Даша с Тимошей были рады-радёшеньки, они семьи не видели и не знали любви материнской, только для них одних, ещё не чувствовали. А вот Андрей идти в семью отказался, и только ради маленьких поставил условие новоявленным родителям, что будет навещать малых» и следить, как им живётся. А там время покажет. Тётя Зоя вздохнула облегчённо, ведь она даже побаивалась серьёзного рассудительного мальчика.

Вот теперь у Зои и Саши появились дети. Теперь они стали настоящими родителями. Им казалось, что вот сейчас они по-настоящему счастливы. И заживут они лучше прежнего; стала Зоя для Тимофея мамой, нарадоваться на малыша не может. Умиляется им, балует. А вот Дашу как будто не замечает, в сторонке девочка наблюдает, как тётя Зоя водится

с её братом. Обидно ей, не любви не заботы она не видит не мама ей Зоя а мачеха. Дядя Саша же не видит различий между детьми: одинаково любит, одинаково играет с ними. Только занят он своими мужскими обязанностями, и времени не так много у него. Получит Даша частичку дяди Сашиной любви и заботы, и ждёт, скучает, когда же придёт её любимый брат Андрюша. Так вот и живут. Даша обижена на маленького брата, отдаляется от него, играть не хочет, скучает по старшему брату. Андрей же придет, поиграет с Дашей и Тимофеем, и не видит, что Даша обижена. Обдлена любовью новой мамы. А Тимоша маленький, требует к себе больше внимания, ему скучно иногда, когда мама Зоя занята по дому. Любимая сестричка надулась, и не водится с ним как прежде. Вот и ищет Тимочка себе новые занятия, играет сам с собой. Трудно ему одному, не привычно, в детдоме вон сколько ребятишек, было с кем побегать, подраться из-за игрушек. А тут всего много, а одному не интересно. Видит мама Зоя, как скучно Тимоше, сердится на Дашу, а Даша на Тимошу. А Тимоша просто скучает, и ничего не понимает.

Вот так бы и жила эта троица, сердясь друг на друга. И во что бы это всё вылилось, никто не узнает, потому как случился у них дома престранный случай.

Пришёл как-то старик, печник, тот, что сделал красивую русскую печь.

Помялся у калитки потаптался, увидел хозяев обратился к ним.

- Здравствуй Саша, здравствуй Зоя. Вот пришёл к вам попрощаться. Переезжаю я к дочери в город. Дом свой старенький продал на дрова, вот думаю, куда своё хозяйство пристроить. Мурёху мою вам принёс. Держи, девчуля, - он подал кошку подбежавшей Даше, - смотри за ней хорошо, скоро котятки у неё будут.

- Вот удружил, дед, - возмутилась Зоя.

- Не ворчи! – одёрнул Саша жену, - смотри, какая красивая, трёхцветная. Говорят, такие счастье приносят.

- Во-во! – подтвердил дед и тут же обратился к Саше: - Александр, послужи мне ещё одну добрую службу. Позволь печь твою растопить.

- Сейчас?! Летом?! Ты что, дед удивился Саша?!

- Она у меня последняя, - взмолился дед, - позволь так жалобно глянул на них старик что невозможно было отказать!

- Ну ладно, что уж, от нас не убудет. Зато посмотрим, чадит, или нет.

- Нет, конечно! – возмутился старый печник но тут же оживился повеселел - ну сейчас я за угольками сбегая развернулся и побежал прочь к своему старому дому.

- Так вот же есть дрова, - кричал уже в спину бодро убегающему деду Саша.

Тот лишь махал руками и кричал:

- Я сам! Я сам!

Зоя с Сашей, ничего не понимая, пожали плечами и пошли в дом следом за забежавшей Дашей с кошкой в руках.

- Вот у нас уже и животинка в доме появилась! – радовался дядя Саша вместе с Дашей и Тимошей который тут же прильнул к сестричке и смотрел во все глаза на невиданного зверька. И все дружно гладили Мурёху и успокаивали испуганную новой обстановкой и новыми хозяевами.

- Вот тебе еда, - налила тетя Зоя в блюдце молочка, - вот твоё место поставила блюдце у печки.

Даша отпустила кошку, и все с интересом наблюдали, как она обнюхивала всё вокруг. Тимоша хлопал в ладоши и топал босыми ножками от восторга, уж как ему было всё интересно и ново. Прибежал дед, у него в руках был глиняный кувшин, из которого шёл дым.

- Ух, горячо!- высыпал тлеющие угли в печь. Обернулся к хозяину дома и сказал, - принеси Саша пару полешек, и больше не надо, - сам же дул на угли, и что-то нашептывал, потом положил на угли принесённые Сашей полешки.

- Ну вот и всё, будто сделал очень важное дело дед выпрямился во весь рост. Теперь точно всё, - глянул на трещавшие в печи поленья. Затем посмотрел на свою кошку, - ну что красавица моя, будем прощаться. Мурёха ты теперь здесь за главную, поглядывай, - махнул головой старик в сторону печи, а ты девчуля ухаживай за ней. Теперь ты её хозяйка легонько погладил он Дашу по волосам.

- Хорошо, дедушка, я буду за ней ухаживать, кормить её, мыть.

- А вот мыть её не надо, - засмеялся дед, - она уже взрос-

лая, сама себя моет. Ты главное вот что, - прильнул к Даше дедушка и шёпотом сказал, - ты найди коробку, чтобы она могла в ней развалиться, и поставь в потаённое место, чтоб вот этот карапуз указал старик на Тимофея смотревшего на огонь в печи, не добрался. А то ведь не смыслённый он, ещё задавит родившегося котенка.

- Хорошо, дедушка, - так же тихо шепнула ему Даша, - я так и сделаю.

Мама Зоя впервые улыбнулась, глядя на Дашу – сердце её потеплело. Дед смахнул предательски набежавшую слезу, пошерудил в печи прогоревшие дрова, потом вдруг спохватился:

- Пора мне, пора. Прощайте. Вряд ли свидимся. Будьте счастливы, любите друг друга. Всё у вас теперь будет хорошо. Прощай, Саша, прощай, Зоя, прощайте, дети. И мальчик тот, второй, с вами будет жить, с вами! Ну а меня не помните лихом, если что, - развернулся дед и пошёл, смахивая слезинки с лица таким же старым платком, как и он сам.

- Что это было?- вышел из оцепенения удивлённый дядя Саша.

- Это, - глянула на него Даша – большой-пребольшой подарок от доброго деда. Пойду искать коробку и тайное место. – Даша схватила кошку, боясь, что сейчас тётя Зоя её обязательно отберёт, и убежала в свою комнату.

Девочка в чём-то была права. Действительно, тётя Зоя была не в восторге от кошки, притом ещё и беременной.

- Ну вот зачем нам эта кошка! - раздражённо высказалась она.

- Не ворчи,- одёрнул дядя Саша супругу, - посмотри, как Дашунька обрадовалась, и вообще, слышала, дед кошке приказал строго что-то охранять. Так что будь любезна прими , Александр обнял примирительно жену.

- Ну да, ты прав, - согласилась жена и глянула в след Даше,- может теперь не будет смотреть на меня исподлобья.

- А что Даша на тебя как-то не так смотрит? – Дядя Саша подхватил Тимошку на руки, уже во всю хлюпавшегося в блюдце с молоком.

- Да иди ты... - махнула Зоя на непонятливого мужа . Ей не очень то и хотелось раскрывать тайну своих взаимоотношений с девочкой, - где-то у меня была большая красивая корзина перевела она тему. Пойду, предложу её Мурёхе и Даше.- И вышла.

- Вот как ,оставшись наидене,- обратился дядя Саша к Тимошке,- у женщин, оказывается, конфликт.

Тот же не слушал папу, показывал за печь лепетал что то на своём детском наречии и вырывался из рук.

- Что там?- отпустил папа ребёнка на пол. Подтёр разбрызганное ранее Тимошкой молоко и убрал с пути карапуза устремившегося за печь.

- Что там?- Уже удивлялся папа.- Кысы там нет. Ничего там нет.- глянул туда же, куда и Тимошка смотрел. Потом сел на стул и стал наблюдать за дитём. Тимошка сел на пол

у печки и стал жестикулировать и что-то балякать на своём языке, не обращая внимания на папу.

Продолжалась эта картина довольно долго. Потом дядя Саша как будто что-то смекнул:

- Так вот оно что засмеялся Саша! Ну, хитёр дед - не только кошку приволок! – он достал краюшку хлеба, посыпал солью и подал Тиме.- На, Тим, дай.

Тима глянул на дядю Сашу, взял кусок, попробовал на вкус (ему не понравилось) и бросил в угол к печке. Дядя Саша с сыном еще посидели немного, ничего не происходило. Надоело папе, он взял Тимку на руки и сказал:

-Пойдем искать маму, Дашу, кысу. У нас теперь есть кыса. Она будет делать вот так:" мяу - мяу!"

И прав оказался дед: его подарок в виде кошки внес пусть небольшой, но все-таки мир между двумя женщинами - Взрослой и маленькой. Даша была теперь занята кошкой. Она всячески оберегала новую жительницу. Разговаривала с ней. Играла, защищала от назойливого братца. Мурёха же была взрослой, а потому очень мудрой кошкой. Она играла одинаково и с Дашей, и с Тимофеем. И между братом и сестрой опять возникли былые отношения. Они визжали, убегая от Мурёхи, потом также с визгом догоняли ее. Дом наполнился детским смехом. Когда же Тимоше надоедало играть с Мурёнкой, он спешил к маме на кухню. Там садился за печку, где уже кучкой лежали его любимые игрушки. Он разговаривал, пел, мычал. И будто сердился на кого-то. Но не ме-

шал маме заниматься своими делами, она же поглядывала на него и тоже не мешала сыну играть. Мама не могла нарадоваться на пришедшие перемены в ее семье.

Теперь Тимофей не плакал и не лез куда не надо от скуки. И не приходилось и за этого ругаться с Дашей. Стало просто чуть шумно, как в любой обычной семье. Папа же слушал доносившийся из форточки окна шум-гам, усмехался про себя и радовался. Их также навещал Андрей. Даша как и прежде отчитывалась брату о прошедшем дне. Рассказывала о Мурёхе, что вот-вот она станет мамой а Даша естественно няней очень радовалась и ждала с нетерпением это событие. Тимоша уже не так лип к Андрею и ему даже стало немножко обидно, что братишка отдаляется от него, что растёт, и у него появились новые занятия и свои интересы ,

что теперь он так не скучает по старшему брату.

Но все же для Андрея появилось больше времени заниматься с дядей Сашей, помогать ему, собирать какую-нибудь очередную технику, городить, строить, стругать, чему он был несказанно рад. В общем, как уже было видно, от подарка деда все были в плюсе.

Шло время, продвигалось незаметно. Мурёха раздобрела: уже не так игралась с детьми – береглась. Забылись слёзы мамы Зои и Даши, но всё-таки Даша её продолжала называть "тётя Зоя" и это не коробило слух . Всё так же не хочет она стать мамой для девочки, хотя сейчас она стала доброй тётёй. Тима научился говорить "мама" и "Шуня". Мама Зоя

терпеливо его учила:

- Ма-ма, па-па. Вон папа, тук-тук молоточком. Ей было очень интересно кого же Тимоша называет Шуня . Даша это он не тебя, случайно, Шуней называет.

- Нет, меня он зовёт "Дась", если вы не заметили.- с обидой сказала Даша.- А "Шуня" он , наверное, мышонка так зовёт из "Шишкиного леса". Он любит смотреть эту передачу.

- Да, Шуня Мышонок как-то не замечала, чтоб он часто смотрел- усидчивости не хватает по крайней мере у телевизора. А вот у печки...-задумчиво проговорила мама Зоя, не замечая высказанную Дашей обиду. Подумали

И всей семьёй решили они выяснить, кто же такой Шуня. Папа спрашивал:

- Тима, а где Шуня?

- Там,- показывал куда-то в сторону печки всеми своими растопыренными пальчиками малыш.

- Ну да, там. А где – там? – пожимал плечами папа.

- Тима, а где Шуня? – спрашивала мама игравшего сына на своём любимом месте у печки.

- "Отъ". – показывал ребёнок свои ладошки, приподнятые кверху, и смотрел на маму удивлёнными глазами. Мол, какая ты мама не понятливая и не внимательная. Не видишь - "Отъ" – повторял он. Так и не поняли взрослые ребёнка.

Мурёха же прибежала, мяукала и назойливо терлась о Тимошку игравшего у печки, почему то не боясь, что он сейчас ее схватит и сдавит своей детской, но человеческой силой.

Тот же ее отталкивал как-будто она его отвлекала от чего-то важного и мешала.

Даша порой наблюдала такую картину и возмущалась с нескрываемой ревностью.

- Шуня, Шуня. Вот разведутся такие вот Шуни, работы тебе будет, Муреха.

Мама услышала возмущение Даши и заволновалась.

- Ой, не дай Бог! А ты, Муреха, смотри у меня – будут бегать Шуньки, выселю сразу же, погразила пальчиком кошке, уволю. Долго еще родители ломали голову над этим таинственным другом.

И как ни пытали они ребенка, слышали лишь «Отъ», «Тям», «Тютю».

- Ох, не завел ли наш ребенок невидимого друга? – Сокрушалась мама. Ей так не нравился этот Шуня и то, как Тимошка играет подолгу с невидимым другом.

- Еще чего! Начиталась современной ереси! – Оборвал жену Александр – Просто, Тимофей единственный среди нас видит Домового, – попытался объяснить он.

- Знаешь, говорят, дети до трех лет видят всех невидимых существа, а некоторые даже общаются, как наш Тимофей.

- Домовой! Какой еще Домовой!? – ее версия нравилась больше. - В наше-то время! Просто, от недостатка внимания!

- «Наше время»! Причем тут время! – перебил супругу Саша – Ты вспомни, как вел себя Тимоша от нехватки внимания.

- Да, тут ты прав – согласилась Зоя – Ну да, все ведь началось после визита Деда. – догадка озарила женщину. – Вот дед, так дед! Надо посмотреть в интернете.

Супруги залезли в комп Дашки в Гугл

- Ну, правильно – теперь уже точно убедившись в своей догадке, обратили разом взор к своей любимой печке – не зря он там нашептывал – продолжала Зоя.

- А ты знаешь – заглядывал за печь Саша – я ведь сюда хлеб с солью ложил в первый же день, ты не убирала? – оглядывал он игрушки сына.

- Нет, может кошка съела? А ты что знал? – возмутилась Зоя спокойствию мужа – Ты знал и ничего мне не сказал! Я бы, может, сына сюда не запускала!

- Да не знал я, догадывался. А с сыном ты ничего бы не сделала, не здесь, так в другом месте общались бы. Главное, у тебя на глазах.

- Только бы не навредил! Да не верю я! – Тут же смахнула Зоя с себя все опасения резким взмахом руки.

- Дай же хлеб с солью! – не унимался муж

- Зачем?

- Угощу.

- Ха! – усмехнулась Зоя– Нужен ему твой соленый хлеб! Его Тимошка, наверное, уже на конфеты с печеньем подсадил, судя по тому, как он таскал сладости со стола. Запретила, поругала, а он все равно возьмет и выревет. И, что странно, ни одного фантика не видела. Решила, что Даша себе со-

бирает... а может и она... нет. Не верю, не наговаривай мне, а то буду думать об этом.

-Я не наговариваю, я констатирую факт – не очевидный, но факт. Лучше сказать - «не очень видный». Мне мама рассказывала, что я в детстве вечерами, когда засыпал, всё время смотрел в угол и просил её не уходить, пока не усну. Она меня спросила, что я там увидел, я сказал, что черепашка в углу стоит и смотрит на меня, спать мешает. Мама тогда сказала, что черепашка приходит охранять мой сон, что он не пускает ко мне злых духов, и я не должен его бояться. И всё, с тех пор я засыпал без мамы. Она говорила, что спрашивала меня, стоит черепашка или нет, я говорил, что да. А потом просто забылось. А ты будешь рассказывать сыну, как он килограммами скармливал конфеты своему Шуне. – Он успокаивающе обнял супругу.

-Ох, - вздохнула Зоя, - дай Бог, дай Бог. – Но всё же спросила:

- А почему до трёх лет видят?

- Ну, наверное, потому что в три года ребёнок начинает говорить более осмысленно и хорошо, и эти существа, видимо, боятся, что дети откроют тайну их существования. Остались родители с этой незримой догадкой и не чего поделать не могли.

вторая глава

Даше не терпелось дождаться, когда же её любимая Мурёха станет мамой. И вот это чудо в один прекрасный солнеч-

ный день случилось. Мурёха в этот день с утра была необычайно ласкова. Она тёрлась об ноги Даши, не отставала от неё ни на шаг, жамкала её лапками очень аккуратно, не причиняя боли, но выпуская коготки. А ближе к вечеру начала вдруг сильно мяукать и смотреть странно выпученными глазами на девочку.

- Тетя Зоя! – испуганно закричала Даша – С Мурёхой что-то случилось! – и прибежала на кухню, посадив перед этим кошку в корзинку. А кошка примчалась следом, крича и смотря в глаза Даше, а потом тете Зое.

- Ой, Даша, видимо началось! Надо посадить ее в корзину.

- Она там не сидит! – все еще испуганно кричала Даша, вторя своей кошке.

Зоя подхватила кошку и понесла в корзину.

- Ну вот, теперь всё – дамы присели на кровать и смотрели на истошно ревущую кошку, та же опять выпрыгнула из корзины и с криком прильнула к ним.

В комнату примчался Тимофей, озабоченный суетой женщин. Зоя подхватила мальчика

- Даша, я сейчас! – побежала с ним из комнаты.

- Тётя Зоя! – крикнула Даша и побежала вслед за кошкой. Муреха, видимо, решила, что взрослая женщина поможет больше. Так все гуськом, с криками выбежали на улицу. Зоя истошно кричала мужа. С испугом Саша выбежал на встречу.

- Что случилось?! Пожар?!

- У нас кошка рожает! – хором закричали дамы.

Зоя сунула Тимошку отцу, подхватила кошку, и они с Дашей побежали обратно. Посадили в корзину, она опять вылезла.

- Наверное, Даша, надо помочь ей, успокоить, побыть рядом. – они присели у корзины и стали гладить Мурёху.

Кошка успокоилась и, чувствуя заботу и помощь, разродилась двумя малюсенькими, слепыми котятками.

- Какие маленькие! И, фу, мокрые! И хорошенькие! А почему слепые? Даша была готова кричать от восторга-ура наконец то.

- Ну, вот и все, Дашенька, давай ее оставим, ей не до нас сейчас.

- Ну, вы девчонки, даете! Такую панику подняли! Без вас она бы не справилась подоспел отец с Тимофеем на руках.

- А вот, без нас и никак! Девчонки довольные переглянулись, вышли и присели на крыльцо.

Саша присоединился к девчатам, Тимоша же убежал в песочницу с недавних пор так полюбившуюся ему он научился делать куличики и поэтому не обратил никакого внимания на любимых женщин и их переживаниям.

- Теперь, Даша, у тебя новая забота – вытирая руки, папа Саша присел рядом.

- Какая?

- Теперь ты должна искать хозяев для котят, у тебя не так уж много времени – месяца три.

- Зачем? – что-то подозрительно нехорошее щипнуло девочку в грудь, папа это сразу же увидел по глазам и постарался успокоить Дашу.

- Дашуль, давай с тобой порассуждаем.

- Давай. А как?

- Вот слушай. Наша Мурёха родила двух прекрасных котят. Она будет за ними ухаживать, кормить, мыть, обучать всем кошачьим премудростям месяца три-четыре. Так?

- Так.

- Потом они всему научатся, станут взрослыми, но не будут самостоятельными, потому, как рядом мама – она, ведь, и накормит, и защитит. А, как ты думаешь, это хорошо? И, ведь, потом она через год еще нам принесет котят двух-трех, да не дай Бог, четырех. И все они будут требовать от мамы поесть. Как ты думаешь, Мурёхе от этого легче будет? Посчитай, сколько их будет года через два. Даша так сосредоточено пыталась понять о чём только что рассуждал папа Саша что по неволе надула щёчки и запрокинула голову чуть подумав ответила.

- А я не умею считать, только до двух, теперь, значит, до трёх.

- Мама – осуждающе глянул папа Саша на Зою. Зоя, конечно, поняла упрёк мужа, но промолчала.

- Тогда давай остановимся на одной Мурёхе, продолжил Саша. Пусть растит котят, а ты ищи хороших хозяев нашим кошкам. Что ты думаешь? – обнял девочку Саша.

Даша некоторое время помолчала и выдала:

- Думаю, посмотрю – и тяжело вздохнула.

- Не переживай, это приятная забота. Ты, ведь, Даша, будешь искать, будешь знать, кому доверишь свое сокровище – папа Саша поцеловал Дашу в макушку, затем подошёл к песочнице и указал на Тиму – Даша, ему ни-ни... даже не показывать! Перепоручаю вам нашего строителя и ушел по своим делам.

Все ладно текёт в семействе. Даша рьяно оберегает котят от братишки, Мурёха холит и лелеет их. Саша с Андреем возятся на улице с техникой. Зоя возится с малышом, управившись с хозяйством. Все бы хорошо, но случилась страшная беда – потерялся Тимоша. А случилось вот что. Мама Зоя готовила обед, Тимофей тут же рядом на своем любимом месте возился с игрушками. Зоя отошла на секунду из кухни, тут же вернулась, а Тимофея нет, на электронной игрушке всё ещё играла мелодия, а дитя нет.

- Даша, Тимоша у тебя? – крикнула она девочке, находившейся в своей комнате.

- Нет, откликнулась та.

- Иди сюда! Тимофей пропал.

Они вместе прошарили все углы в доме, заглянули в шкафы, гардеробы. Мальчика в доме не было. Выбежали на улицу. Кричали. Проверили все, где мог спрятаться Тимоша. Нет его.

Плачет мама Зоя, плачет Даша. Сидят на кухне, не зна-

ют, где искать ребенка. Плачут, всё передумали. Тут, вдруг, услышали, кто-то ещё плачет за печкой. Обрадовались, вдруг, Тимошка. Глянули, а там сидит маленький старичок и плачет.

- Ох, дурак, я дурак! Что же я натворил, дурья моя башка. Увидел он Дашу с Зоей, напугался и еще пуще заплакал.

- Ой, прости меня, мама Зоя! Злой, нехороший поступок я совершил по неразумению, по глупости своей.

Поняла тут Зоя, кто это и что он виноват в исчезновении сына.

- Ты Шуня? – задрожала Зоя нето от страха нето от злобы, она вытащила старика из-за печки – Где мой ребенок? Где мой сын? Затрисла она маленького старичка.

- Подожди, душу вытряхнешь. Все скажу. Глупость я дурную совершил взмолился старичок. Позарился на одну вещь, которая принадлежала белой Бабе. Так я ее хотел заполучить, так хотел, что совершил с ней сделку на самое дорогое, что есть у меня. А что у меня есть? Я живу здесь всего месяц. У меня и нет ничего, кроме Тимоши – опять заревел старик – Он единственный мой друг, единственное, что есть ценное у меня. Как я сказал ей об этом, выдернула она малыша из вашего мира, забрала себе, а мне отдала эту чертову шапку.

- Где сын?! – уже со злостью крикнула женщина – Верни сейчас же его мне!

- Не могу – совсем напугался Домовой разъяренной жен-

щины – Не могу. Ей можно только предложить еще что-то более ценное, чем Тимоша.

- Сейчас же веди меня к ней, иначе ты лишишься того, что ценишь в своей жизни!

- Я и пришел за вами. Я ведь, понял, какую глупость я совершил.

- Это уже не глупость, это...

- Хватит, надо Тимошу спасать! – вмешалась Даша – Веди нас скорее.

- Пойдемте. Держите меня за руку, только сильно-сильно зажмурьте глаза.

Зоя крепко-накрепко вцепилась в Домового, а Даша в руку Зои. Так они ползли под печку. Зоя думала, что сейчас она упрется в стенку печи, но они все ползли и ползли. Вдруг Зоя наткнулась на старика, который остановился.

- Все, пришли. Можете встать и открыть глаза.

Перед ними возник огромный лес, странный, как будто осенний, без листвы, больше похожий на больной гниющий лес.

- Что это? – недоуменно спросила Зоя. Даша же крепче сжала руку Зои.

- Это мой мир!

- Какой странный! Какой-то неуютный – промолвила девочка и прижалась к Зое.

- Это все из-за Белой Бабы, ведьмы этой треклятой. Она из всего жизнь выкачивает, осталась только нечисть, которая

даже ей противна и, которая служит вся ей. Подленькие душонки. Так что смотрите в оба.

- Идем! – нетерпеливо толкнула Зоя Шуню – В таком месте долго ребенку оставаться нельзя!

- Ох, нельзя! Еще как нельзя испугано промолвил Шуня.

- Веди нас к своей белой ведьме и рассказывай, как вы докатились до такого ужаса – Зоя обвела рукой безмолвный гниющий лес, деревья которого были покрыты смрадной плесенью.

- Да я и не помню уже, когда у нас было хорошо. Всегда – серо и уныло – старичок бежал на своих коротеньких ножках, то и дело, цепляясь бородой за чёрные ветки и коряги.

Ни Зоя, ни Даша ни на шаг не отставали от него. Наоборот, готовы были бежать со всех ног, не обращая внимания на противные заросли, цеплявшие за подол платья.

- Кажется, мы движемся слишком медленно – сказала Зоя.

- Я бы, конечно, один добрался быстрее – обернулся Шуня. Вот он вытащил из-за пазухи шапку – Я ее выменял у ведьмы.

- Я сейчас эту панаму порву в клочья – вырвала Зоя шапку из рук Шуни.

- Нет, пожалуйста – взмолился Шуня.

- Не надо, тетя Зоя, вдруг еще пригодится! – сказала Даша.

- Хорошо, как она действует?

- Одеваешь ее и оказываешься там, где пожелаешь.

Зоя хотела одеть ее.

- Нет! Вы же не знаете, где ведьма живет и этот мир вам чужой.

- Ты прав, но все равно медленно. Давай, иди ко мне на плечи, быстрее будет, пока у Даши есть силы бежать.

- Есть-есть. Ничего. День буду бежать и ночь, только бы Тимошку выручить, плачет, наверное промолвила Даша.

У Зои навернулись слезы, она подхватила старика:

- Показывай, куда.

- Туда. Прямо – примостился на плече у женщины дед.

- Даша, ты как? Побежали? – они побежали так быстро, что казалось, за ними гонятся злые псы.

Дед охал и ахал, не успевая срывать свои космы с веток, на которых позади оставались клочья его излюбленной бороденки. Он стонал и морщился от боли, но вида не показывал. Они выбежали на полянку, если можно было это место так назвать. Зоя устала и запыхалась, Даша же благодаря столь юному возрасту готова еще и еще бежать. В ее волосах застряли обломанные ветки, она лишь убрала с глаз растрепанные волосы.

- Это что, избушка? Даша показала на ветхую убогую избёнку

- Да, и, как будто, на куриных ножка, подтвердила Зоя, это что сказка?

- Не совсем. Там живет моя добрая знакомая, у неё и переночуем.

- Какой переночуем! – времени нет – дернула за ногу деда

Зоя.

- Сними меня – заерзал он.

Зоя подчинилась и поставила его на ноги.

- Глянь на небо. Это не ваш мир. Здесь нет звезд, луны...
вернее, есть, но их закрывает вот эта страшная мгла. Мгла,
которая убивает понемногу все более менее светлое... и по-
том, с ее приходом вылезает нечисть и тоже жрет все без раз-
бора, что чуть-чуть ее теплее... нельзя нам идти дальше: се-
бя погубим, малыша не спасем. – Бабуля, я пришел! – крик-
нул Шуня, подойдя к избушке.

Дамы осматривали домик. Он казался маленьким и таким
же старым и ветхим, как вся окружающая среда. Дверь про-
тивно заскрипела. Оттуда выглянула безобразная старуха с
огромным носом и такой же бородавкой на нем. Даша боль-
но вцепилась в руку Зои.

- Баба Яга! – прошептала она

- Добрая, говоришь?! – глянула Зоя на Домового.

- Ну да! Не бойтесь! Здесь все страшное и ужасное, но
только некоторые лишь маскируются, чтобы быть незамет-
ными.

Баба Яга вышла наподобие крыльца.

- Ты что, совсем спятил?! Привел сюда людей. Ополоумел,
дуралей! – проскрипела бабуля.

- Не сердчай, бабушка, пусти нас переночевать.

Бабка глянула на небо а потом на непрошенных гостей.

- Заходите, что уж теперь.

Зоя с Дашей мялись на месте и никак не решались войти в старый безобразный дом. Шуня их силком затолкал вовнутрь. В доме оказалось не так мрачно, как снаружи, было светло, тепло и, более-менее, уютно.

- Проходите гости дорогие. Ну, ты, Домовенок, отчудил! Зачем же привел людей в этот ужасный мир, проскрипела старуха.

- Так надо, бабушка – лишь ответил Шуня.

Даша прижалась к Зое, испугано таращась на страшную Ягу.

- Ты нас не ешь, пожалуйста, мы не вкусные – попыталась она как-то успокоиться.

Баба Яга еще сильнее и громче заскрипела, это, по-видимому, был ее смех.

- Ох, милая, юная дуреха. Где это видано, чтобы я питалась человечиной? Конечно, у нас не комильфо, но я еще так низко не пала.

- Что вы сказали? – Зою развеселило современное слово из ее мира, откуда бабка знает это слово. Глянув на Шуню, тут же все стало ясно. Тот же уже во всю хозяйничал возле печи.

- Да, бабка, накорми нас, и спать уложи,- перехватив взгляд Зои, сказал Шуня.

- Так-так, – Баба Яга ещё никак не могла прийти в себя от такого визита – Ну-ка – она отпихнула маленького беспокойного старичка и сама стала наготовливать на стол – А вы

пока умойтесь, гости, ничего хорошего вы мне из леса принести не могли.

Зоя с Дашей послушно умылись у чудного рукомойника.

- Так-так – повторила Яга – интересно, что вы здесь забыли. Шуня, введи меня, что ли, в свои дела немислимые.

Зоя с Дашей сели за стол. Зоя обратила внимание на скатерть стола, разгладила ее руками и увидела знакомое пятно от зеленки.

-Твоя, твоя. Ты уж хозяйка не обессудь, преподносит ваш Домовой вот такие вот подарочки и подкармливает иногда – подвинула так же знакомые конфеты – А иначе пришлось бы мне вас подчевать препротивными лягушками и отвратительными грибами. Навряд ли ваши нежные тела это выдержали бы. Ну, – подтолкнула Яга Домового – рассказывай, что случилось такого, что ты привел сюда этих милых женщин.

Домовой помялся, затем глянул на Зою и Дашу и начал свое повествование:

- Дурную вещь я натворил, бабушка, выменял маленького мальчика вот на эту штуку – показал он шапку – Я не думал, что ведьма меня обманет и сможет через меня забрать малыша. Вот оно как получилось. Теперь мы с Зоей и Дашей идем его выручать.

- Да, действительно ты дурак старуха постукала себя костлявой рукой по голове . Как можно было идти на сделку с самым коварным и хитрым злодеем. Неужто ты не мог пред-

видеть все ее коварство?

- Да, как я мог. Ну, в общем, я только перечислил, что у меня самое дорогое... она захохотала, вцепилась в меня и лишила всякой воли. Одеда вот эту треклятую шапку, и мы очутились там у печки. А там Тима играет. Она и выдернула его. Еще пуще захохотала, сунула мне шапку, когда мы вернулись назад и выгнала. Вот так вот все и случилось зарыдал опять дед.

- Да, страшное она существо, ох, страшное! – сокрушалась Яга – Ты хоть рассказал женщинам, с кем им придется бороться?

- Когда же? Они мчались как угорелые. Кстати, это Зоя, а это Даша – наконец-то представил их бабке.

- Ну а я бабушка...

- Яга – подсказала Даша, уже совсем успокоившись и уплетая знакомые конфеты и запивая их чаем.

- Ну, Яга, так Яга – не стала переубеждать девочку старуха – так слушайте, что представляет из себя эта белая Баба. Бороться с ней невозможно. По крайней мере, убить. Ну как можно бороться с туманом? Только солнцем, да всеобщим теплом. А это, как видите, она уже предупредила, нет у нас ни солнца, ни тепла. А она пришла к нам много-много веков назад. Мир тогда у нас был не хуже вашего.

- А кто же она? Спросила Зоя.

- А вот эти граждане – кивнула она на Шуню – хорошо знают, кто она.

- Существует такая легенда здесь, в этом мире. Будто в вашем мире она была одной из богатых дворянок или боярынь, не столь важно. Любила себя очень и замужем была, но детей не хотела, красоту боялась испортить, следила очень за собой. Ей кто-то сказал, что можно обессмертить себя, если пить и мыться раз в пять лет кровью юных красавец. Она уверовала в это чудодейственное средство и стали исчезать раз в пять лет молодые люди. Никто не мог подумать на уважаемую особу, поэтому ее действия были безнаказанны. Но старость пришла и к ней. Тогда она свихнулась окончательно и люди стали пропадать чаще. Естественно, ей это не помогло, а вот уличить ее уличили и забили на смерть камнями. Душонка ее поганая не ушла в ад, как-то избежала наказания, но бродила по свету и пугала детишек. Все тогда знали, что придет Белая Баба и утащит. И, вот, как-то она узнала, что можно все поменять, проникнув в наш мир. Так она и поступила, обманув кого-то, знавшего вход сюда. Пришла она сюда бестелесное такое же приведение, но быстро смекнула что и как здесь, воспользовалась человеческой сущностью, что как правило, нам чуждо, кого-то обманом, как вот Шуню, хитростью забирала силу волшебную, опустошала тела и души, становясь все сильнее. Наивные мы, нет в нас той человеческой жилки и верили ей, вот как он сейчас, обалдуй – прикрикнула Яга на Шуню, что тот весь сжался.

- Неужели не видели ее дела, и никто не хотел с ней сразиться? Изумлённо спросила Зоя.

- А вот в этом ошибка наша большая. Нет у нас Богов-защитников, живем сами по себе, страшные злодеяния не творили здесь, по крайней мере, никто никому не мешает, и смотрели на нее сверху вниз. Где, мол, человеческое привидение силы нашего мира возьмет. Вот и досмотрелись. Заключала она союзы с нечистыми силами, а потом и их поработала, забрав у них все. И все, что ей могло навредить – уничтожала. А с кем справиться не может, не трогает, да и зачем? Навредить-то ей теперь все равно уже нельзя. Так вот и живет, тише воды. Ниже травы.

- А вас она не трогает? – после зловещей паузы вымолвила Зоя

- А что я для нее? Страшная старуха и все...

- И все?

- Все – скрипнула Яга.

- И тебя, Шуня, не трогает? – спросила Даша

- А этих не трогает, так держит для связи с вашим миром.

Через них узнает все новости, но сама туда ни ногой, боится, что ловцы душ поймают ее.

- Да какие там ловцы?! – возмутился Шуня молчавший до сих пор – Там она никто, просто привидение. А тут уже в ранг богини возвести себя хочет.

- Вон куда уже шагнула, бестия! И управы на нее нет.

- Что же нам делать? – обескураженно промолвила Зоя – Как же быть-то? – невольный страх пробежался мурашками по спине.

- Ты сильна и, надеюсь, умная. При том из другого мира. Сломить тебя ей нелегко будет. А вот назад навряд ли отпустит. Все-таки магии много насобирала. И потом, есть у нее одна слабость – любит она уж заключать сделки, конечно, в свою пользу. На что и Домовой ваш попался. Как вы его зовете?

- Шуня.

- Смешно. Шуня.

- Это Тимофей так нарек – смутился старичок.

- Тимофей, значит, Тимоша. Тот, кем ты всегда восхищался. А это, Шуня, совсем подленько проскрипела старуха .

- Ну не корите вы, пожалуйста! Самому тошно! Хоть убейте, не могу я! Душа сама на части рвется! – заревел Шуня, как маленький капризный ребенок.

- Да тихо ты! – рявкнула Яга – раньше надо было думать и реветь! А сейчас, думай, как дите спасать будем.

Зоя тоже кое-как справилась со слезами после окрика бабы Яги. Даша же смотрела на окружающих с нарастающим испугом. Потом спросила:

- Шуня, а зачем ей Тимоша?

- А, да! – спохватилась Зоя – Зачем?

- Она выпьет его кровь??? – совсем уж ужаснулась Даша.

- Нет, конечно успокоила девочку Яга. Она же уже не та барышня, ей это уже не нужно.

- Да-да – подтвердила Яга – Но для чего бы он ей не нужен был, ностальгия по-человеческому или еще что, все равно

ничего хорошего для него не будет. И сейчас поймете – Яга встала из-за стола, зашла за печку и что-то долго там ворожила, с кем-то спорила, и кого-то долго ругала, потом прошла и села на место – Вот – показала рукой в сторону печки – Там ничего не было – она рывкнула и стукнула по столу.

Из-за печки вышло странное существо, кажется, оно было прозрачным. Было видно, как бежит светленькая кровь по его венам, как бьется сердце, будто у него совершенно не было мышц, только скелет, обтянутый кожей, причем прозрачной, где видно все органы, вполне человеческие.

Существо было похоже на мультяшного лягушонка, стоящего на задних лапках. Глаза были огромные, круглые, но пустые. Рот большой, от уха до уха, если можно было так назвать две дырочки по бокам огромной, не по размеру тела головы. Наверное, был когда-то нос, теперь висела какая-то складка, и каждый раз отдувалась при выдохе.

Даша с Зоей замерли. Такой ужас они видели по телевизору, а тут на них смотрело что-то безобразное.

- Это кто??? – ввел в чувство резким вопросом Шуня.

- А это, друг мой Шуня, как я подозреваю, когда-то было человеком.

- Не может этого быть!!! – сжались сердца в комок у всех присутствующих.

- Ну, я точно не знаю, он это или нет, но скорее всего – он.

- Когда-то, давным-давно, у нашей любезной Бабы появилась игрушка – дите человеческое. Вы знаете, сначала она

его холила, лелеяла, а потом из ребенка начало вот что вырастать. Она его выгнала. Бродил он, скитался, бедолага и, вот недавно прибился ко мне. Жалко стало, не выгнала его я. Приютила. Живет теперь. Скажу вам, бесполезное существо. Ничего не понимает, не делает и, только, прячется за печкой. Тепло ему, видать, не чуждо.

Тут уж Зоя не выдержала, заплакала. Даша уткнулась носом в плечо тете Зое и тоже зашмыгала носом.

- Не будет наш Тимофей таким, как это! Не будет!!! Пусть лучше я умру сквозь слёзы шептала Даша .

Зоя обняла Дашу и целовала-целовала в макушку в лицо:

- Не будет, пусть лучше я умру – смахнула слезы . В общем, так, Зоя выдохнула , собрала всё своё мужество ,если этой белой гадине нужно самое дорогое, то я ей дам, но ты, Шуня, отвечаешь перед моими детьми головой! Шуня с неподдельным восторгом посмотрел на женщину она как будто физически стала сильнее .

- ну что всё ясно, – проговорила Яга, – пора спать– Ее слова были сказаны так тягостно и безысходно, будто она понимала больше всех о принятом решении и действительной его безысходности – Завтра у вас будет тяжелый день.

Зоя с Дашей лежали на жёсткой лавке, обнявшись, и долго не могли уснуть. Они думали о случившемся и прислушивались к окружающему. В глубокой тишине было слышно, как по брёвнам дома ползли какие-то жуки или червяки. Казалось, они все разом пытаются вклубиться в избу, но резкий

всхрап Бабы Яги их распугивал. Так, в тревожных переживаниях, думах уснули наши женщины.

Утром Зою разбудил крик Даши. Та сидела на краю лавки ещё в сумрачном рассвете и кричала: "Это не приснилось! Это не приснилось!"

Зоя, наконец, окончательно проснулась и поняла всю реальность происходящего.

- Да, это не приснилось, - она села и обняла Дашу.

- Мама, это не приснилось, - всё шептала Даша, первый раз она назвала Зою мамой и в такой тяжёлый для них момент.

- Да-да, Дашуля, но мы с тобой самые-самые сильные, и мы со всем справимся! Да-да, справимся!

- Справимся, шмыгнула носом Даша.

Зоя встала, растолкала Шуню:

-Вставай, пора нам. Время не терпит. Светает уже. Давай-давай – продолжала толкать ещё не проснувшегося домового. На печи зашубуршала бабка. Она встала и сразу же начала разжигать печь, кипятить чай. Она молчком всё быстро делала, иногда приседала, о чем-то думала, затем опять вскакивала, и что-то варила, кипятила. Так крутясь вертясь наготовила на стол:

-Ешьте хорошенько – навряд ли вас там кто-то покормит. Да и если предложат – не советую. Ни разу там не была, но со стороны уж противно.

- Еще тебе наставления: будь умна и рассудительна, хит-

рая бестия может заболтать, стой на своем не показывай страх, запомни, для тебя она только привидение. Как только б не страшала, не бойся, будь сильной. И вот еще – подала пузырьки какого-то зелья – Глотните по чуть-чуть, а потом время от времени смачивайте язык, надолго хватит и действовать долго будет, есть все сможете у нее и пить без последствий.

- Что это?

- Защита от ее чар, чтоб сил и воли не лишила, как... - опять глянула на Домового – Пусть я старая и страшная, но век свой не зря прожила. Делайте это незаметно, чтоб ведьма не догадалась, а если, не дай Бог, потеряете, не страшно, долго действует. Да и она, надеюсь, отступит, если поймет, что на вас воздействовать никак нельзя.

Поели плотненько, попили, посидели, и в путь.

- Идите, ждать буду, - тут уж Яга смахнула слезинку.- Ждать буду всех, - крикнула она обернувшимся путникам.- Всех!

-Шуня, а вот бабушка яга действительно - Баба Яга, костяная нога?

-Естественно! Не деревянная же. Кости у неё все костяные, и у тебя тоже, и у меня. Станный вопрос!

-Но она - баба Яга? Точно?

Ну да, точней некуда, - отмахивался Шуня от вдруг проснувшегося любопытства Даши.

- Мне тоже, Даш, не верится, что это страшная поначалу

старуха окажется хорошей ,и что она – Баба Яга.

- Ну что вы к ней привязались? Сами же назвали Бабой Ягой, теперь удивляются, что она не похожа на вашу Ягу. Какие вы люди странные, Ей бог! Приклеите ярлык по первому взгляду, а потом опровергаете его. Что-то там в своем мозгу выискиваете, какие-то ассоциации, похожести, разногласия , всё стараетесь очеловечить подогнуть под себя. Ну странно, ведь!

- А действительно, она же нам не представилась. Ведь это мы назвали её!

- И тебя, - глянула Даша на Шуню, - а как тебя зовут?

- Не важно. Здесь имя вслух не произносят. Да и какая вам разница? Вы, ведь, люди, всё равно по-своему назовёте. И взгляды у вас свои, и при том непреклонны.

- Ладно, соглашусь. А это хорошо, это плюс перед бабой. Зоя как могла настраивалась на приближающую схватку .

- Наверное, она-то ведь за века растеряла человеческие качества. Ну и, помните, она владеет магией, при том черной.

- Но нам она сделать ничего не может.

- Думаю, с зельем бабушки – нет.

- Но хитра?

- Да.

- А умна?

- Не думаю. А может просто из-за неприязни кажется душой. Увидите, оцените, знаю это точно.

Зоя уже не спешила, она ясно сейчас понимала, с чем ей предстоит столкнуться. Она обдумывала, как ей предстоит поступить, чтобы вызволить сына и сберечь Дашу. Про себя уже решила, как поступить.

- Главное, не пейте здесь воду – она вся мёртвая.

- Ты ей служишь? – спросила Даша.

- Нет.

- А почему ты тогда к ней ходишь?

- Я не хожу, только вот из-за шапки пришёл, дурак. Давно о ней мечтал, бывать везде, перемещаться быстро.

- А другие?

- Не знаю, А вот кикиморы служат, даже заискивают перед ней, лизоблюды. Они, наверное, и украли того человечка.

- Они тоже бывают в нашем мире?

- Да, но не так часто сейчас.

- Почему?

- Шумно у вас. Людей сейчас очень много, и все умные и хитрые, как она. Жалко, Мурёха не вовремя родила. Ведьма кошек боится. Сильные они – её магия на них не работает. Вот кошка была бы верная защита и помощница. Ну да ладно, попробуем без неё. Что ты решила, мама Зоя?

- Не важно, главное для тебя будут дети и их безопасность, повторяю – жизнью за них отвечаешь.

Они шли по мёртвому лесу, уже не замечая плесень, окутавшую стволы когда-то красивых и больших дубов, клёнов, сосен. Отпинавали ползущих неприятных слизняков, обхо-

дили красивых ярко оранжевых лепешек не то плесени, не то грибов. Старались не прикасаться к кажущимся красивыми цветам или подобию коих.

- Все, что здесь кажется глазу красивым, есть самое ядовитое и страшное растение, а то не дай Бог хищником, поэтому не надо трогать.

- Да мы уж сами поняли – высказала Даша.

- А у нее как?

- Как у людей. Любит она человеческую жизнь, уют там, еду. Но выглядит это все равно смрадно и пахнет так же. Ну вот, кажется, подходим, готовьтесь. Даш, ты знаешь, что ты самая сильная и бесстрашная девочка, обратился домовый к Даше.

- Знаю, порвем ее!

- Вот этот настрой мне нравится. Порвем ее как Тузик грелку! Все разом выдохнули и сжали кулаки .

Они вышли на полянку бесцветную. На ней возвышался, выглядя на фоне местного пейзажа, довольно странно, красивый дворянский дом.

- Это ее жилище из того прошлого. Любила, видать, ведьма красивое.

- Да уж , согласилась Зоя. А Даша осмотрела всё вокруг.

- Шуня, а почему вокруг вдали чернота?

- Даша, какая ты наблюдательная! Я и не обратила внимания, что горизонт, действительно, черный.

- А это граница ее царства.

- А за ним что?

- Другие земли, которые она еще не захватила. Но это вопрос времени, борьба на границах уже идет и понемногу оттесняет свет. И вот, для этого ей нужно стать богиней, быть еще сильнее. Она и получает силу от захвата новых земель.

- Вот, действительно, ведьма. Больше и не скажешь.

При приближении к жилищу ведьмы, слизи увеличились в размере и чаще стали появляться безобразные твари с огромными зубами, вожаденно клацали зубами, но все-таки не трогали, понимали, наверное, к кому добыча сама идет. Так же менялись чувства и эмоции внутри Зои. Нерешительность, страх, вдруг, начали меняться в ненависть, затем переходить в дикую агрессию. Теперь ей уже казалось, что вот только увидит это чудовище и, действительно, порвет, как Тузик грелку.

«Так, наверное, и лучше, только эмоции надо держать, как разгоряченных лошадей: не давать им волю и, все-таки, не дать остыть» - подумала Зоя. Глянула на Дашу – вроде тоже настрой есть.

- Ну что, Дашуль, в бой?

- В бой! – раздула норки девчужка – Я ее представила злой собакой и, как меня Андрюша научил: чтоб собака не набросилась, надо представить себя сильным животным, которое загрызет эту собаку. Так вот, я сейчас тигр.

- Здорово. Я тогда, кошка, которая загрызет любого, кто грозит ее детям. Стоп – достали зелье и по капле.

С таким пречудным настроением вся чесна компания вошли внутрь.

Их, как будто, ждали. Дом внутри, как и снаружи, был большим. Огромный холл с нелепыми колоннами, большие массивные кресла, посредине огромный стол, вокруг которого стояли стулья. Какие-то яства наготовлены на столе. Все выглядело более, менее пристойно. Но тишина... Зое даже показалось на секунду, что сейчас завоет ветер, ворвавшийся в пустые глазницы окон, какой-нибудь развалины, или заброшенного дома.

Но нет, вполне жилой. Но вот кем? Троица прошла вглубь холла, их шаги раздавались гулким эхом.

- Здесь всегда так?

- Не знаю. Тогда я кое-как пробирался через кучу слизней, и ко мне прилипла одна кикимора. Всё язвила и прыгала, безобразная бестия. А ведьму, - перешел на шепот Домовой, - я нашёл там, в дальней комнате.

- Тогда пойдём, - дёрнула Даша остальных.

- Здравствуйте, гости дорогие! - Гулом раздался чей-то довольно красивый молодой голос. – Не ожидала таких вот гостей. Порадовал, Шуня, ты меня.

- А откуда вы знаете, как его зовут? – Спросила Даша, ища хозяина голоса.

- Ну как же,- вдруг возник прямо перед ними сгусток тумана или дыма. И вот это стало постепенно обретать какую-то видимость плоти, превращаясь в женщину примерно

того же возраста, что и Зоя. Внешность её была не дурна, даже, наверное, и красивая. Портила её лишь белизна, как в теле, так и в одежде, которая была под стать времени дома и мебели.

- Так это ж просто приведение, фантом! – как-то даже разочаровалась Зоя. – Ей даже боль физическую не причинишь!

- Ты, Шуня, у кое-кого даже очень популярный, - продолжила ведьма не обращая на остальных гостей.

- Здравствуйте! – Чётко и очень громко сказала Зоя.

От её голоса Белая баба как будто покачнулась, и она сморщилась. Зоя непременно это заметила, и эта реакция ведьмьей понравилась.

- Прошу прощения, не имею чести знать вас и вашего батюшку, - таким же чётким голосом продолжила Зоя. Ведьма чуть отхлынула.

- Зовите меня просто: Ваше благородие.

«С тщеславием у бабы всё в порядке,»- подумала Зоя. Вслух же произнесла:

- Ну, какое «ваше», такое и «благородие».

- Что вы имеете ввиду? – зло глянула ведьма на Зою.

- Ничего, Благородие. Я – Зоя. Это моя дочь Даша. А этого персонажа вы знаете. Я пришла за своим сыном и советую немедленно его мне вернуть!

- Даже так? Сразу с ультиматума? И не присядете? – пролетев по холлу над столом, приземлилась и уселась во гла-

ве стола хозяйка пристранного дома,— Присаживайтесь, угощайтесь, дорога, наверное, дальняя была.

- Мы сюда не чай пить пришли! Немедленно отдай мне сына!

Ведьма увидела гнев в глазах женщины и бесстрашие, чуть растерялась, но все же взяла свой надменный тон.

- А у тебя разве есть дети?

- Да, есть трое прекрасных детей. Приведите Тимофея, я вам приказываю! Сейчас же!

- Нет у тебя детей! – со злостью выкрикнула ведьма, пролетев и дыхнув на Зою своим смрадом – не растила ты их в своем лоне, не рожала, крича от боли! Не твое это – уж понизив голос, представ прямо перед Зоей, высказалась ведьма.

Зоя не смутившись напора ведьмы, так же держа Дашу за руку и Шуню в другой, шагнула вперед, в дым еще не сформировавшуюся плоть после полета через холл. Ведьма отступила опять на значительное расстояние.

- Кто мне это говорит? – невозмутимо она начала – не та ли, у кого род большой и благостный!

От этих слов ведьма почернела от злости. Зоя продолжила:

- Не важно, сам ты родил или нет. Важно, любят ли тебя, и любишь ли ты. И как вырастил и воспитал. И вот он мой род. Ты лишь тень, ей и останешься – сделала опять шаг вперед.

Ведьма на секунду показала свою растерянность, затем развернулась и пошла прочь, тут же громко и противно за-

смеялась.

- Любишь, не любишь! Что ты тут хвалишься своей любовью?! Тимофей у меня и я тебе его не отдам!

- Шуня, ты знаешь, где она держит Тиму?

- Нет.

- Иди, ищи, Домовой ты или кто. Будь профи – толкнула Зоя нерешительного Шуню, пока ведьма хохотала и не видела, что у нее за спиной Шуня исчез.

Зоя с Дашей последовали за ведьмой, присели за стол. Ведьма обернулась.

- Чем вы нас попотчевать хотите, Благородие? – обратилась Зоя к ведьме.

Наглость гостей стала заметно раздражать Бабу.

- О да, прошу прощения. Я, однако, чуть забылась. Вот, пожалуйста: икра русалочья, гребешки морские, языки соловьи, лапки лягушачьи.

- А что-нибудь попроще есть: вода, например?

- Минеральная, - добавила Даша.

- Что? – переспросила ведьма совсем беззлобно, - у меня здесь не Карловы Вары.

- Ну, так чай или кофе, на худой конец.

- А мне фанту.

- Бросьте свои человеческие привычки и вкусы. Вы не дома. – Опять со злостью проговорила ведьма.

- А жаль! Нет, так нет. – Пожала плечами Зоя. Ей во что бы то ни стало, нужно было привлечь к себе внимание ведь-

мы, чтоб та не заметила исчезновение Шуни – Я не знаю, что выбрать. Что вы мне предложите?

Резкая перемена настроения гости смутила ведьму, но и успокоила.

- А вот попробуйте икру. Это амброзия. Пища Богов. Это уж точно в своем мире никогда не попробуете.

Зоя подцепила маленькой серебряной ложкой две икринки размером с брусничку и опасно положила в рот, те так же, как ягодки взорвались во рту и наполнили все рецепторы неповторимым чудесным вкусом.

- Мм... Даш, а вкусно ведь, попробуй, - дала она так же две икринки девочке.

- Мм... да, но нам, наверное, много нельзя, наши желудки не привычны.

Ведьма наблюдала за ними и Зоя краем глаза заметила человеческие эмоции на эфемерном лице.

- Ну, давай теперь вот это. Зоя с Дашей продолжали пробовать блюда и попутно расспрашивали о них, стараясь ничуть не смущаться их составу.

- А почему свечи горят?

- Без них, девочка, было б, наверное, совсем темно.

- Так включите свет.

- Дашуль, здесь нет электричества, глянь, нет ни люстр, ни лампочек.

- Да, плохо вам без электричества, - еле выговорила трудное слово Даша.

- Ох, а вам-то как без него будет тяжело, - съязвила Белая Баба.

- А кто вам готовит? – сдержала эмоции Зоя.

Обслуги у меня целая куча, порой раздражают своей назойливостью, но не беспокойся, вас беспокоить не будут.

- Что, вижу, вы в полном одиночестве? Зоя старалась поддерживать вроде как светскую беседу.

Всё выглядело вполне достойно. Радужная хозяйка принимает гостей, угощает их изысканной, если можно так сказать, своей кухней, притом идёт непринуждённая беседа.

А со стороны довольно зловещая картина – две женщины сидят за старым, обшарпанным столом, едят неприятную на вид пищу. Вокруг их окружает серая мгла и будто огораживает от всего окружающего. На стенах старые шторы, покрытые не одним слоем плесени, что даже при свете невозможно разглядеть первоначальные узоры, да и зачем, они просто один из атрибутов когда-то человеческого жилья. За окнами также серая мгла, хотя по времени белого дня, запах был столь же отвратительный, затхлый, могильный. Но ведь-ме можно отдать должное, она старалась.

Даша уже присмотрелась к дому и старалась сейчас подыграть маме Зое, игра ей, видимо, понравилась. Она также нахваливала предлагаемую пищу, ничего не подразумевающая ведьма была довольна своим столом. Вот она предложила десерт на вид такое же грязно-зеленого цвета.

- Это вот джем сказочный, вам скажу.

Зоя зачерпнула ложечку.

- Мм..да..вкусно, сладко, - сказала Зоя. Вдруг ощущение реальности покинуло её, вокруг залетали бабочки, необычно красивые, разноцветные, перламутровые, они порхали со-всем рядом, освежая своими малюсенькими крылышками воздух, но тут взяли и сторели, осыпались пеплом. Зоя вер-нулась за стол. «Браво, Баба Яга», - подумала тут же Зоя. Глянула на Дашу. Та тоже после одной ложки десерта вдруг разморилась, и её потянуло на сон, потом также встряхнула голову и пришла в себя. Она виновато улыбнулась, глянула на ведьму и сказала: «Я, видимо, уже наелась, что меня чуть не уморил сон». Ведьма от увиденного расстроилась, но ви-да не подала. Повисла неловкая пауза. Зоя не знала, о чем ещё говорить о стороннем с ведьмой. Прошло уже довольно много времени, а Шуни всё не было. Тут Белая Баба замети-ла его отсутствие – «А где ваш провожатый?»

- Не знаю, улизнул подлец, одел вашу шапку и был таков, - уже сама в это поверила женщина и решила начать по-новой наступление на похитительницу её сына.

- Хорошо, спасибо, накормили, так, где же мой сын? На-деюсь, с ним всё в порядке?

- Да, конечно, не беспокойтесь.

- Что-то вы часто повторяетесь, я и так спокойна. Вы меня прекрасно знаете, что без него я не уйду и жить вам спокойно не дам, не надейтесь.

- Да, ребёнок капризничает, няню все зовёт, много хлопот

от него, но просто отдать я не могу, не получится. Ты должна оставить что-нибудь взамен.

- Что, например?

- Такое же ценное, как твой сын. Девочку, например, она ведь его сестра, а ты её не любишь, не нужна она тебе.

- Даша осталась бы у меня вместо брата ? Тётя Зоя тебя все равно не любит, брат ещё маленький, ничего не понимает. Останешься, всё для тебя сделаю, всему научу.

- Нет, этого просто не может случиться никогда, она такая же моя дочь. Возмутилась Зоя.

- Даша, подумай хорошенько, - не унималась ведьма, - ничего хорошего у тебя там нет, и не будет, она ведь тебя терпит только из-за братишки.

Даши вдруг стало обидно от таких слов.

- Не правда это, мама Зоя меня любит. Может ещё не совсем научилась, но любит, немного, и я её люблю. Я уже хорошо научилась любить её, теперь она мама, а не какая-то тётка Зоя. Не правда! – выкрикнула в конец девчужка.

- Хватит торговаться моими детьми, - оборвала ведьму Зоя, видя, что та всё-таки решила уломать Дашу, - Они не разменная монета, и я уйду с обоими детьми, чего мне это не стоило.

- Так я и говорю о цене. Что ты мне предложишь за сына?

Тут вдруг раздался какой-то крик за обшарпанной дверью. Крик, возня, плач.

- Это Тима! – подскочила Зоя, пробежала сквозь внезапно

возникшую перед ней ведьму, распахнула двери, а там Шуня дрался с какой-то отвратительной женщиной. Он трепал её за кудри, она трепала его из стороны в сторону за его длинную бороду, а позади их чёрное существо утаскивало Тимофея.

Зоя в два прыжка пресекла тёмный коридор с дерущимися существами, схватила сына вместе со зверем. Тимофей увидел маму, заплакал ещё пуще и затряс ещё сильнее ногами, пытаясь стряхнуть с себя ненавистную зверюгу. Зоя крепко прижала сына, выбежала в более светлый холл, схватила существо довольно большое, даже чуть больше кошки, схватила за хвост, оторвала его от ребёнка, моментально откинула подальше, но зверюга не унемалась, опять подскочила и попыталась схватить Тимофея. Малыш, конечно, напугался ещё пуще, обхватил маму за шею своими ручонками и уткнулся лицом ей в плечо. Зоя на лету перехватила тварь, и с криком «Да уймись же ты!», хлопнула его об стоящую рядом колонну. Нечто рухнуло, отлетев от колонны. Тут уж Зоя обняла мальчишку, крепко целовала, приговаривая: «Ну, всё, сыночка, теперь тебя никто не обидит, никому тебя я не отдам». Она подошла к Даше, с ужасом наблюдавшую эту сцену, и прижала её к себе. Потом только глянула на зверюгу, ей показалось, что это была огромная кошка, но зверюга очухалась после сильного удара, сидела у колонны и мотало гадкой своей головой, это был во всей красе – чёрт, как его описывают во всех сказках: чёрная шерсть, похожая на ко-

зью, на задних ногах копыта, тоже как у козы, нос пятакон чёрный, маленькие чёрные глазки-пуговики и всё это венчают два небольших рожка, как раз между козьими ушами.

- Это что чёрт? – нашла глазами сидевшую опять на своем месте ведьму, невозмутимо наблюдавшую за сценой, будто и не было неудачной попытки удержать Зою.

- А что видишь?

- Ну, да. Явно чёрт.

Из-за дверей вышел взъерошенный Шуня, вслед ему летели проклятья диким неприятным голосом и плевки, он развернулся, резко побежал обратно, теперь слышно было лишь визг. Он вернулся победителем. Вид его был довольный, проходя мимо удрученного чёрта, пнул его ногой, затем подошел к матери с детьми.

- Шуня, ты молодец! – шептали обе женщины. Даша даже обняла его.

- Ну, пойдем. Победоносно скомандовала мама.

- Попробуйте без всяких эмоций, - указала на дверь ведьма.

Все дружно двинулись к выходу. Но ужас, по мере приближения к выходу, Зоя вдруг почувствовала, что проваливается в трясину, вот она уже по пояс. Даша напугалась и заплакала, так же барахтаясь в грязи, возникшей вдруг ниоткуда, прямо из пола. Тимоша не замедлил подхватить испуг сестры изаревел, что делать. Зоя начала выбираться назад и вышла опять к столу и ведьме с торжествующим видом.

- Ещё попытаешься?

- Отпусти! – со злобой проговорила Зоя.

- Не могу, сказала же уже.

- Что тебе надо?

- А что ты мне можешь предложить? С девочкой мы уже решили.

- А вот его забирай, - указала на Шуню, тот смутился.

- Не твоё. Может, есть у тебя ещё что-то ценное, кроме детей. Понимаю, ценней их нет, а всё же, мужчина, например.

- Нет, я не ты, не имею права людьми торговать.

- Тогда не выйдешь. Как ты думаешь, сколько продержатся маленькие нежные дети здесь, я-то знаю, сколько они будут ещё человеками, а ты? Будут ли они здоровы завтра.

Зои действительно стало страшно за детей, вот они здесь, она чувствует биение сердца Тимоши, тепло руки Дашули, что у той ведьмы на уме? Пока отступили её холуи, а что дальше, придётся все-таки отдать ей то, на что уже решилась там, у Бабы Яги.

- Жизнь мою забери, больше нет ценного ничего.

Гулко и страшно захохотала ведьма.

- Вот так подарочек! Беру, беру, не глядя.

- Не сейчас, потом, когда три дня пройдёт, чтоб дети были в безопасности, и никто им не мешал уйти отсюда. Шуня, ты меня понял?

- Да.

- Бери детей и беги отсюда! – Зоя заплакала, опять при-

нялась целовать Тимошу и Дашу. Та, конечно, всё поняла, тоже заплакала.

- Не надо, мама, не оставляй нас, мне страшно.

Зоя встала на колени перед девочкой, вручив ей неугомонного братика.

- Дашенька, ты сейчас отвечаешь целиком и полностью за брата, береги его и постарайся с Шуней уйти домой поскорей и не плачь, - дёрнула легонько её за плечи, - не пугай его.

Опять поцеловала и толкнула обоих к двери, - держи его крепко.

Тимоша понял, что мама не идёт за ними, закапризничал, заплакал и начал вырываться.

- Шуня! – уже совсем закричала мама, - уводи их скорее!

Зоя плакала, дети удаляясь тоже, ведьма наслаждалась, она пила, как сладкое вино, чужую боль.

- Вот и всё! – оскалилась ведьма и исчезла.

Она возникла перед маленькой троицей, которая во всю прыть бежала от ненавистного дома.

- Шуня, спасибо тебе, не ожидала от тебя такого подарка.

- Что ты делать теперь будешь? – спросил её Шуня.

- Ты убьёшь мою маму?

- Ну, знаешь, - лукаво начала она, - убивать я её не собираюсь, не сейчас, не через три дня, домовой, подумай, она ведь не сильный мужчина, а просто слабая женщина. Долго она продержится?

- Вы скверное и ужасное существо, такое же, как слизняк

противный.

- Ух, ты, девочка какая отважная!

Шуня прикрыл Дашу собой.

- Подумай, домовой, - сказала она и испарилась.

Сейчас дурашка кинется спасти свою хозяйку и приведёт ко мне её мужчину.

Как мила мне его глупость. Как хорошо всё обернулось. У меня есть тело женское, красивое, есть-есть, куда она теперь денется. Потом будет и мужчина. Будет, этот дуралей, всё правильно сделает, забовлялась ведьма, как ей казалось, прекрасной мыслью.

В сером пространстве раздался гулкий хохот.

Пойдемте, пойдемте скорее! – Шуня тянул обоих за руки, те же вглядывались назад в серый туман, хохотавший страшно и противно.

Увести детей, оказалось, не так просто. Даша хоть и плакала, но не отставала от Шуни, а вот Тимофей ревел и извивался так, что удержать его малорослому домовому было нелегко. Он прижимал его всей своей силой, а тот ещё пуще ревел. Приходилось на ходу успокаивать обоих, но, слава богу, огромные слизни отвлекли внимание мальчика и он переключился на них. Шуня решил воспользоваться этим, чтоб хоть чуть-чуть ускорить движение.

- Вон-вон, догоняй того! – показал он детям на медленно ползущего препротивного слизня. Тимоша, как и все детки, был рад новому и тут же забыл все печали. Лишь Даша

всхлипывая, недоумённо спросила Шуню: «Ты что делаешь?»

- Пытаюсь поскорее увести вас отсюда, - на бегу выпалил тот. Тимоша добежал до животного, остановился, вытянул руку, чтобы прикоснуться. Слизень от неожиданности резко сжался, Тимоша дёрнулся назад, плюхнулся на полку и опять заревел. Даша взяла на руки братишку. Что-то приговаривала ему, чем и успокоила, но ненадолго. Для неё он был тяжёлым, для Шуни большим, так и шли. Путь до леса был бесконечным, наконец, ненавистный дом скрылся из виду. Тут возникла опять проблема: мелкие поросли трепали и царапали малыша. Шуня посадил Тиму на плечи, было нелегко, что развеселило Дашу, ножки висели как раз до колен домового. Он болтался и барахтался на плечах, но пока ему это нравилось. Движение чуть ускорилось – Даша впереди раздвигала ветки, так как Шуня держал неусидчивого ребёнка. Домовой очень переживал и беспокоился, он глянул на небо, тьма уже закрывала без того серое небо, а они не продвинулись ещё и на треть. Нужно было искать ночлег здесь, в лесу.

- Шуня, уже совсем темно, мы не успеем дойти до бабушки.

- Скорее всего, так, Даша, ищи деревья толстые или высокие.

Общими усилиями они нашли подходящее дерево с дуплом.

- Будьте здесь, - Шуня забрался во внутрь, стал выгонять хозяев дома, очищать от мокриц и жуков.

- Ну, вроде всё! – появилась взъерошенная голова. Он помог залезть малышам, наломал веток и замаскировал вход. Тимофей угомонился сразу, как пригрелся. Даша тихонько свернулась, обняв братика, Шуня расположился у входа.

- Что будет теперь с мамой?

- Я ей помогу, не переживай, она там не задержится. Спи, силы еще понадобятся.

Слова ведьмы вертелись в голове домового, что она, действительно, имела ввиду, убивать не собирается, хорошо, а что не подружку же себе завести.

Почему она не сильная, сильная, конечно, не мужчина, но тоже ого-го. Так Саша её может спасти! – озарило его.

Нет, тут какой-то подвох, нельзя ей верить. В тяжёлых раздумьях провел Шуня всю ночь, так и не сомкнув глаз. Наутро чуть отступила мгла, он разбудил детей. Они нехотя вылезли из обогретого убежища. Домовой опять посадил еще сонного Тимофея на плечи, и они двинулись дальше.

Наконец-то к полудню они кое-как с капризами карапуза добрались до избушки Бабы Яги. Тимофей, как ни странно, не напугался страшную старуху и с лёгкостью перешёл к ней на руки.

- Вот ты какой, карапуз, сын Зои, - старуха ласково потрепала малыша.

- Голодные, наверное, заходите скорее, накормлю вас. За завтраком домовый вкратце изложил всё, что случилось с ними, и не забыл рассказать про намёк ведьмы – мужа Зои.

- Зачем ей всё это?

- Так, Шуня, - встревожено проговорила Яга, - у тебя нет трёх дней, иди за мужем скорее, да поторапливайся. Ведьма хочет забрать тело Зои и ей, вероятно, нужно подготовиться к этому, видать научилась заклинанию для обмена душ в теле, она выгонит душу Зои из тела, а сама в него поселится, поспешай, может, успеешь, они вдвоём смогут с ней справиться. Надевай свою шапку и бегом туда, а я за детками присмотрю, времени нет у тебя совсем, спеши.

Шуня надел шапку и тут же очутился в знакомой кухне.

А перед этим Саша приехал с работы, покричал домочадцев, никто его не встретил.

- Странно, куда они все подевались? Стол накрыт, обед приготовлен. Он сел, пообедал и засобирился опять на работу.

На улице встретил Андрея.

- Никого нет дома, ты, Андрюша, иди, обедай и дождись их, а мне пора, - он пошёл к выходу.

Андрей проводил Сашу и увидел, как в окно бьётся какое-то странное волосатое существо, будто кричало имя Саша и пыталось его остановить. Было поздно, Саша уехал, Андрей забежал на кухню.

- Где Саша? – подскочил странный маленький старичок к Андрею.

- Уехал, а ты кто? Обалдел Андрей.

- Как уехал? – рвал на себе волосы домовый. Надо срочно

спасать Зою.

- А она где?

- Мне нужен её муж.

- Так, спокойно, - сказал мальчик, - во-первых, ты кто? Вторых, от чего её нужно спасать? Пытался понять странного старичка.

- Верни его, - не сиделось Шуни.

- Рассказывай давай, - приструнил старичка Андрей.

Делать нечего, Шуня рассказал всё Андрею. Случилось вот что – у ведьмы, которую зовут Белая Баба , была одна очень хорошенькая шапочка волшебная ,оденешь её и очутишься где пожелаешь ,так мне её захотелось аж жуть .Вот и пошел к ведьме а она и говорит дай мне в замен что-нибудь дорогое тебе ,ау меня ведь нет не чего такого,я ей перечислял и случайно назвал Тимофея и она забрала его в свой мир .Зоя и Даша пошли выручать его из лап ведьмы и так получилось что Зоя обменяла себя на Тимошу .Детей я увёл а Зоя там осталась, ведьма же затребовала к себе мужчину Зои и я здесь пришёл за ним.

-Я понял что я не чегошеньки не понял,но вижу выхода нет. Так пошли скорее . отсутствие родных ,и наоборот присутствие этого старичка и более странный его рассказ заставил Андрея действовать быстро и решительно.

- Но мне нужен Саша.

- Она тебя отправила за мужчиной, да? А я кто, по-твоему?

- А вдруг ты не справишься с ведьмой?

- Пойдем, некогда теперь рассуждать.

Шуня вывел Андрея в серый мир.

- Да, жуть. Ну, как я понял из твоих слов, эта самая ведьма хочет забрать тело Зои, стало быть, она бестелесный фантом.

Идём, идём, - поторапливал он домового, - так?

- Так!

- Потом она отправила тебя за Сашей? Так?

- Так. Значит, она хочет и его заполнить.

- Да, да, вот именно. Только она то думает, что я его приведу через три дня, то есть уже через два, и успеет выгнать душу Зои и заселиться в её тело. к этому времени, а мы придём раньше и вас будет уже двое, может, придумаем что-нибудь, кстати, возьми вот это зелье, Баба Яга дала, чтоб чары ведьмы не подействовали.

- Иди ко мне на плечи, идёшь медленно. Андрей нашел единственный способ быстрого передвижения.

- Фу, опять, Шуня сморщился, но покорился.

- Так, не отвлекайся, где дети?

- У Бабы Яги.

- У кого?

- Не переживай, она добрая.

- Ну, слава богу, поверю тебе на слово хотя всё чудней и чудней, наверное в таком жутком месте, трудно быть добрым.

- Она долго живёт, мудрая.

- Веди меня прямо к ведьме. Зайдём к Яге после, детишек расстраивать не будем.

Позади их послышалось мяуканье. Андрей обернулся.

- Мурёха, а ты тут как? Ну-ка, беги домой! – он хотел пугнуть кошку назад.

- Стой, не надо, ведьма боится кошек, как и все привидения. Она нам поможет.

Мурёха выбежала вперед, как будто понимала, что происходит и стала звать их за собой.

- Кажется, наша Мурёха знает кратчайший путь к логову. Домовой указал на кошку

Кошка бежала впереди, иногда резко отскакивала от кустов, там что-то неприметное шубуршало. Хоть и хотелось Андрею глянуть на что-то невидимое, но он спешил, боясь потерять из вида Мурёху. Он где бежал, где шёл, при этом задавал вопросы домовому, почему и как всё это случилось. Шуне опять пришлось рассказать своё позорное преступление.

- Так, так, - рассуждал вслух Андрей, ей нужен Саша. Это хорошо, что я пошёл. Она ведь этого не ожидает, сюрприз для нее будет и скорее всего неприятный. Ячейку общества решила создать в своём гнилом мире, а может к нам хочет податься.

- Нет, зачем тогда она его сюда заманивает? Вернее сказать, попросила или намекнула привести. Тут он ей нужен, и теперь, я понимаю, ей ведь в теле Зои проще будет насрать на

него чары. Шуня тоже помогал Андриюше , прикидывал что к чему . Вот ведьма, всё продумала, а я дурак и есть дурак, но ничего, тебя она не ожидает.

- Ты, Шуня, как подойдём к дому, дуй к бабуле, забирай Дашу с Тимофеем и веди их домой быстро, а то жутко тут у вас, понял меня? А ясам разберусь сделаю вид будто мне не впервой.

- Да.

Домовой дивился решительности мальчика, рядом с ним он почувствовал уверенность и силу. Теперь он точно был уверен, что Андрей делает всё, как надо и не попадётся на хитрости ведьмы. Андрею же казалось, что очередная виртуальная игра, в которую играть он сел не сначала и ему нужно поскорее разобраться в правилах и сохранить жизнь, спасти людей. Он иногда тряс головой, чтобы убедиться, что он действительно идет по гнилому лесу и за голову его держит домовой, тот самый Шуня, о котором ему рассказывал Александр.

- Может не правда, и я действительно заигрался, нет, играл я час назад в танчики, ничего не понимаю, - говорил он также вслух. – Подожди, а как это так, вы были здесь сутки, так?

- Так.

- А там ещё обед был горячий.

- Так время у нас по-разному идёт, здесь сутки, у вас часы или даже минуты, как-то не сравнивал.

- Дурдом какой-то.

Андрей шёл большими размашистыми шагами, остервенело ломая ветки. Шуня только и успевал отмахивать их от себя. Юноше хотелось рвануть еще сильнее, чтоб скинуть это полотно серого неприятного места и оказаться дома, и посмеяться с Зоей над всем этим, но лес не отпускал сознание, начало четко проясняться – не игра это, а какая-то реальность, притом чужая, где оказались они по вине вот этого старикашки, трясущегося на его плечах.

- Выдрать бы тебе задницу, да возраст у тебя, видать по твоей бородёнке, почтенный.

- Да, долго я живу, - гордо проговорил домовой.

- А ума не нажил.

- Не обижай меня.

- Жили то вы как без неё, кто правил вами, защищал или наказывал, кто у вас главный был?

- Никто, сами по себе жили, русалки плавали, чёрты воду в омутах мутили, к вам от скуки ходили, пакостили и ей потом помогали.

Ну, так если наш мир огромный, то и ваш, наверное, не маленький, неужели всё захватила и сгноила, убила.

- Нет, только вот здесь. Вон, глянь, выше деревьев мгла чернеет, там граница этого мира и она его расширяет, отвоёвывает пядь за пядью.

- У кого?

Тяжко вздохнул домовой.

- У таких же дуралеев, как мы, которые просто смотрят, как убивают их воду, траву, деревья по чуть-чуть, не замечают, наверное, как мы в своё время не замечали.

- Наплевать вам, значит, равнодушные вы.

- Зачем ты так говоришь? Разве можно быть равнодушным к своей приближающейся смерти, уничтожению дома?

- Ну, а что вы делаете? Сидите, рыдаете, когда уже всё случилось, вон в слизь какую-то превращаетесь.

- Нет, кто мог, ушёл, улетел, а в слизь это уж она превратила.

- Конечно, проще простого убежать, скрыться, только вот беда, знаешь ты, Шуня, или нет, земля то круглая, или надеетесь в другой мир слинять? А там вы нужны?

- Зачем так говорить? Обидно ведь, что сделать могу против неё, она ведь даже демонов покорила, а это скажу тебе не я и не Баба Яга, Шуне стало как то не по себе из-за упрёков Андрея. А всё-таки слышу я слова мужа.

- Что ты там слышишь? – тряхнул плечами Андрей.

- Я говорю, был бы у нас такой защитник, как ты, всего бы этого не случилось.

- Какой я тебе защитник, я сам ещё до конца не понимаю, что делать.

- Я знаю, ты придумаешь, - воодушевлённо ответил Шуня.

Так, за разговорами они вышли на поляну. Вдруг Мурёха пригнулась к земле, чёрная огромная тень их закрыла, и ужасный ветер подул сверху, и рвануло с плеч домового. Ан-

дрей от неожиданности упал на землю и закрыл руками голову. Ветер стих, он глянул вверх, огромное чудовище, скорее змей, нёс в своих лапах домового. Юноша ещё некоторое время лежал и смотрел в след улетавшему чудовищу и Шуне.

- О, боже, что же это было?

Мурёха опять мяукнула, побежала дальше.

- Кыс-кыс, - позвал назад кошку Андрей, он ещё никак не мог прийти в себя. Он чувствовал себя так, будто кто-то ударил его со всего маху по лицу и привел в чувство или скорее вывел из ступора заигравшийся мозг.

- Что это было? – опять спросил он себя или Мурёху, уже теревшуюся об него с прямо задранным хвостом-пистолетом и мяуковшей, глядя на растерявшегося, сидевшего на земле мальчика.

- Что это было? Чёрт, куда я влез? Так, разобраться надо. Какой-то дедулька с ноготок, представился домовым, кричал, торопил спасать маму Зою, которая в плену у какой-то ведьмы. Даша и Тимоша вообще у Бабы Яги. Так, это дурдом, меня заклинило. Нет-нет, я в уме, - рассуждал он сам с собой и гладил нетерпеливую Мурёху. Теперь уж точно полная ясность пришла.

- Вот она реальна и она здесь, не сошла же кошка вместе со мной с ума. Муреха, что делать будем?

Она, как будто, услышала его, глянула в глаза и побежала.

- Стой, надо обдумать, собраться.

Кошка остановилась, присела.

- Да, я понимаю, надо спешить, но давай разумно, а тоя как-то сейчас начал осознавать, что это все реально.

Тут он только обратил внимание, что у него рюкзак за спиной. Андрей снял рюкзак и вывалил на прелую траву содержимое.

- Книга, география, чётёрт, забыл, у меня же должно быть практическое задание, навряд ли Вера Николаевна поверит в уважительную причину, - отложил учебник. Далее компас, карандаш, телефон работает – зарядка полная, фонарик горит, веревка, бутылка воды, тетрадь.

- Не хватает ножа, ружья и волшебной палочки, - хихикнул и тут же тяжело вздохнул и сложил все обратно.

- Так, Муреха, план действия. Ведьма тебя боится, значит, попытается нейтрализовать, спрячем тебя, Муреха. Придем, потребуем, чтоб она показала обязательно Зою, чтоб было понятно, что они еще не перепутались – блин, Муреха, ты то, наверное, разберешься?

Кошка мякнула и прыгнула с места.

- Да, пошли, теперь я точно понимаю, что происходит и что делать.

Андрей пошел за Мурехой и продолжал говорить вслух, вероятно теперь с кошкой.

- Домового, нет, кто знает, жив он или нет, надо вытаскивать Зою и детей из этого болота. Надо, наверное, раздобыть какое-нибудь оружие. Ну, пока не страшно. Это, наверное, я не знаю чего бояться, да, Муреха, пули не свистят, танки не

едут. Я не отстаю, Муреха, - побежал он, догоняя исчезающую кошку. И наконец увидел дом.

- Ничего себе, похож на наш детдом, ха.. точно, - приближаясь к жилищу ведьмы, удивился еще большему сходству с его детским домом.

- Муреха, стой, кыс, - позвал кошку, - лезь в рюкзак и не мяукай. Кошка послушно залезла в рюкзак. Андрей твердым, уверенным шагом пошел к дому. Он увидел огромного слизня, сидевшего у камня или лежавшего, подошел, пнул, чтоб убедиться представляет он угрозу или нет, слизень сморщился и все. Вышел на дорожку, ведущую к крыльцу.

А на крыльце сидел какой-то черно-лохматый зверь, но сидел, как человек, на ступеньках, руки-лапы скрестил на груди.

Андрей подошел, тот вскинул мордочку с пяточком, Андрей оторопел но тут же собрался, пнул легонько существо и сказал напыщенно, жестким голосом:

- Иди, скажи, хозяйке, что пришел мужчина, за которым она отправила домового.

Зверь по-кошачьи скользнул в дом. Андрей шагнул на крыльцо, но остановился, решил дождаться приглашения. Долго ждать не пришлось, зверь выскользнул опять из-за двери, показал юноше на двери. Андрей опять также четко и жестко:

- Ты кто? Говорить умеешь?

Зверь молчит.

- Отвечай, - ему хотелось погладить зверя, уж так он был похож на игрушку, плюшевого чертика. Нет, сдержался.

«Включаем мужика-хулигана», - подумал про себя и настроился. Схватил зверя за козье ухо, поднял, тот завизжал, как поросенок.

Андрей выдержал небольшую паузу, слушая противный, оглушительный визг, потом щелкнул щелбаном по пятаку зверя.

- Сейчас об пол грохну, хочешь?

Тот замолк, потом сказал, - нет.

Андрей даже вздрогнул от неожиданности, но сдержал свой воинственный вид.

- Хм... и правда умеешь, давно бы так.

- Так, повторяю.

- Ты кто?

Тишина. Андрей тряхнул зверя.

- По-вашему черт.

- Н-да.., - удивился юноша, но продолжал.

- Хозяйка где?

- Ждет вас.

- Пленница где?

Тишина, опять тряхнул. Тишина. Андрей намотал хвост черта на руку.

- Значит, об пол, - и отпустил ухо. Черт с визгом перевернулся вниз головой, - Нет! Не надо! – там, в том крыле, - по-

казал лапой.

- Хорошо, - Андрей бросил черта и вошел в дом, холодок страха ворвался внутрь него, но любопытство оттеснило его вглубь сознания. Полутьма мешала разглядеть очертания помещения, поэтому не спешил, приглядывался.

Вошел в знакомый нам холл – тот же стол, все так же, только стол был пуст. Андрей пригляделся, обвыкся, стал лучше видеть. Оглядел помещение, хозяйки не видно «Что делать? Бежать в ту сторону здания, куда показал черт? Нет, вдруг повылазит и другая нечисть, вцепится, тогда докой вся моя бравада? Ладно, будь, что будет ,Андрей обдумывал план своих действий и пытался хоть немножко предугадать что ждать в ответ.

Прошел вглубь холла, сел за стол, будто неудобно, снял с плеч рюкзак, поставил под стол и приоткрыл. Вдруг туман возник и сплотился в образе женщины. Андрей вздрогнул, сердце предательски застучало, пыталось вырваться наружу. Глубоко-глубоко вздохнул и выпалил с воздухом:

- Ни фига себе, что это?

Чуть успокоившись, спросил: -

- Так это, вы, хозяйка этого места?

Почувствовал в ногах, как кошка выбралась из рюкзака и скользнула куда-то. Не заметил, но решил подстраховаться, соскочил со стула, быстро подошел к ведьме.

- Блин, вы живая, а можно потрогать? – более восторженно произнес он,

скажи кому, не поверят, - протянул руку к женщине-туману.

Во прикол!

Резкий удар остановил его наглое поведение. Холодный, ледяной голос спросил:

- Ты кто?

Андрей собрался всем духом. «Что сейчас будет?», - подумал он.

- Мужчина.

- Какой мужчина?

Туман стал чернеть. «Видать сердится», - подумал юноша.

- Так сами же отравили за мной домового.

Туман взвился вверх, все загудело, залетало. Андрей даже пригнулся, неистово захлопали все двери.

- Где этот прохвост? – гулом пронеслось по дому.

- Где он? – ведьма возникла напротив Андрея и спросила уже более спокойно.

- Домового змеюка большущий упер, съел, наверное.

- Змеюка, какой змеюка?

- Я откуда знаю, брюхо только и видел.

- Ну, прохвост.

- Черт с ним, с этим старикашкой, вы меня заказывали, я здесь. Где Зоя?

- Я не заказывала тебя, как ты говоришь, ты здесь не нужен.

- Как это не нужен, я все бросил, пришел и хочу сейчас же

увидеть Зою, покажите мне ее, а разговаривать и выяснять, кто и когда вам нужен, потом будем. Где она?

Андрей уже более раздраженно высказал ведьме:

- Может, ты ее в свою излюбленную слизь превратила? – он встал, пошел к двери нужного крыла.

- Какой наглый! Стой!

Он отмахнулся рукой от возникшей перед ним туман-женщину.

- Я же сказал, ты показываешь мне Зою, я с ней здороваюсь, убеждаюсь, что все с ней в порядке, потом говорим, ищем консенсус,- вспомнил Андрей непонятное, прикольное слово из телевизора.

- Что?

- Ведите, пожалуйста!

«Блин, не перегнуть бы палку», - подумал про себя Андрей а у самого колени воочую уже тряслись.

- Это что сейчас, все люди такие наглые? – бесновалась ведьма.

- Идемте к Зои, пожалуйста, - Андрей старался спокойно, но более настойчиво обратиться к ведьме.

Женщина-туман стала более плотной, будто обрела плоть, взмахнула чем-то вроде шали и быстро зашагала вперед. Андрей за ней. Она подошла к двери одной из комнат, взяла за ручку, приоткрыла и вдруг резко захлопнула, даже не глянув во внутрь.

- Что это? – завопила она и улетела.

Андрей глянул ей вслед и лишь хмыкнул. Вошел.

Зоя сидела на красивой резной кровати и гладила Муреху.

- Ну, Муреха, молодец, действуешь, - обрадовался Андрей. Зоя опешила, увидев Андрея.

- Что ты тут делаешь? – пришла она в себя.

- Вас пришел спасать, - он потеревил кошку за ушком.

- Идиот, идиот! – закричала Зоя, - идиот этот домовой, что же он натворил?

- Зоя, - Андрей смутился, - можно я вас так буду называть, а то на тетку, вы, честно, не тянете.

- Андрюша, не обратила она на смущение мальчика, бери этого старика за шкурку и беги-беги отсюда без оглядки.

Она заплакала.

- Что же вы наделали? – она обняла Андрея.

- Все нормально будет, обещаю, - обнял за плечи Зою.

- Дети то хоть в порядке? – спросила Зоя.

- Мм...не знаю, честно, он сказал, что они у Бабы Яги.

- Но, точно, я его убью, вытрясу его из бороденки, - Зоя металась по комнате.

- Андрей, бери их и возвращайся домой и не слушай ведьму, и ничего ей не обещай.

- Так, Зоя, - Андрей крикнул, чтобы успокоить женщину, - сядь и успокойся, думай о хорошем, скажи, Баба Яга, нормальная?

- Ну, да, хорошая бабулька.

- Значит, Даша и Тимофей в безопасности.

- Да, Белая Баба ее не трогает.

- Кто? Вот это туман.

- Да она ведьма.

- Кстати Муреха будет с тобой всегда, не отпускай ее от себя ни на секунду, она защищает тебя от ведьмы, та хочет забрать твоё тело.

- Да я уж о чем-то подобном подумала, - успокоилась Зоя,

- что делать думаешь?

- Пока не знаю, но без вас не уйду.

- Детей домой, главное, уведи.

- Да, я ему наказал, - Андрей решил не говорить о гибели Шуни.

- Зоя, если мы здесь, значит так суждено, но мы не покоримся и не сдадимся, да?

- Да, будем умнее и хитрее этой ведьмы.

- Не подпускай ее, а я пойду.

- Ты уже придумал что-то? – Зоя заволновалась, ей не хотелось так скоро отпускать Андрея.

- Да есть кое-что, но не вслух, кто ее знает, - он поднес палец к губам.

- Да, да, ты прав, здесь все зло.

- Я пойду.

- Подожди, - тут Зоя вспомнила о зелье Бабы Яги, - возьми вот.

- У меня же есть, Шуня дал, я совсем забыл.

- Выпей сейчас же.

Андрей отхлебнул зелье, - фу, гадость, но надо, так надо.

Андрей и Зоя обнялись, женщина опять заплакала, сейчас они были более родные и близкие друг другу, будто не было той отчужденности. В женщину вселилась уверенность на освобождение из этого кошмарного сна, теперь будет точно все хорошо. Маленький клочок надежды, переживание за детей, за Андрея, это непонятное, зыбкое существование в этом мире совсем вывело из равновесия.

- Не плачь, - успокаивал мальчик, казавшийся сейчас совсем взрослым, - не плачь и не раскисай, тебе тоже силы нужны и мы победим эту ведьму.

Зоя взяла Андрея за руки.

- Подожди, не уходи.

Они присели на лавку.

- Знаешь, Андрюша, я здесь за два дня все думала о случившемся. Это какой-то сон, кажется, не реальность, но я здесь, Даша, Тимофей, теперь вот ты. Это мне наказание за мой эгоизм, за дурость мою сейчас, я это ясно понимаю, нельзя детей делить на любимых и нелюбимых. Вы ведь семья, пусть были без родителей, но семья, стояли друг за дружку, а тут я ворвалась со своей однобокой любовью, разлучила вас, разодрала ваши чувства. Обидела тебя, Дашу, никого не замечала, только Тимошу, а вы вроде, как помеха для моей, как я думала, материнской любви, а так ведь не бывает, нет, наверное, не бывает, и я знаю и вижу здесь, сейчас, что кончилось бы это все плохо. Убила бы я ваши чув-

ства к друг другу, то тепло, что вы хранили, не смотря на все тяготы и вот, я наказана и так стукнуть меня надо было, вразумить, что я не права, а вы ведь самые лучшие, доверились мне, не бросили. Что тебе стоило забрать брата и сестру и уйти, а ты здесь, Зоя смахнула слезы. Андрюша, спасибо тебе за все, не знаю, получится или нет вытащить меня из этого ужаса, но все равно спасибо, и самое главное, знай, если почувствуешь только опасность за детей, забирай их и уходи, оставь меня. Вон даже Муреха пришла мне на помощь и это самое прекрасное чувство, что я нужна вам, только б дети сюда не попали.

- Нет, она о них не знает, - тихо шепнул Андрей, - пойду я, а то совсем разозлится ведьма, она ведь не меня ждала, а Сашу. Мы ей с Шуней все карты спутали.

- Будь осторожен, - Зоя поцеловала мальчика, Андрей вышел из комнаты. В доме было тихо, будто нежилой. Прошел в холл. Ведьма сидела во плоти злая и расстроена, нервно стучала пальцами по столу, звук гулко расходился по пустому дому.

- Кажется, у нее не все гладко, - Андрей ободрился от этой мысли, - пойдем, посмотрим, кто кого. Он прошел, сел без всякого разрешения рядом с ней, как ни странно, она не придала никакого значения, лишь глянула на него и также продолжала отбивать чечетку пальцами.

- Ну, так что, будем делать? – прервал задумчивость ведьмы. Она зло глянула на него.

- Ты наглый, препротивный маленький мужчина и безрас- судный большой ребенок, а я сказала привести мужчину.

- Значит, я не подхожу ,Но извени что есть то есть – у Ан- дрея на языке вертелись разные колкости, но решил промол- чать, - закошу-ка я под полного сочувствующего ей идиота, - подумал он.

Ведьма глянула на Андрея, посмотрела так пристально, стараясь, наверное, в его чертах на лице увидеть какие-то мысли, заглянуть глубже в душу юноши, распознать его на- мерения и спросила:

- Вы пришли одни?

- Да, я и Шуня.

- А кто еще ?

- Надеюсь, никто. Да вас сам черт разберет, шмыгаете ту- да-сюда.

- Юноша, не дерзи, - игриво пригрозила пальцем.

- Видать, мадам, успокоилась или мысль ей в голову какая вдарила, - подумал Андрей, глянув в чуть посветлевшее лицо ведьмы.

- Да, сюрприз, конечно, домовой приподнес мне, извини, не совсем приятный и ушел ведь от наказания – каков про- казник, - хохотнула она. – Что говоришь делать, а сам-то как думаешь?

- Я, ну, не знаю, мне-то от вас ничего не нужно.

- Вот как? А Зоя?

- А что Зоя? Зоя, как Зоя. Кто она мне? Сама свой выбор

сделала.

- Так ты зачем здесь? – удивилась она.

- Здравствуйте, приехали, меня ваш домовый целый час уговаривал навестить самую великую и самую красивую женщину вашего мира.

- Так уж уговаривал? – Белой бабе становилось все любопытнее.

- Так и говорит! Женщина живет одна несчастная, вот почему Зою в гости к себе позвала, да не понравилось Зои здесь. Вы уж, извините ее. Я сам было напугался, всё серо как-то, уныло, змеи огромные летают, черти вон, шмыгают. Зачем вы тут живете, в таком сером, промозглом мире? Неужели вы не хотите яркости цветов, свежести, воздуха?

Ведьме, видать, совсем вскружила голову болтливость Андрея. Он говорил и говорил, всё больше путая бабу. Она не могла уж различить, где он искренен, где просто несёт чушь – ахинею, не могла и понять истинного пребывания юноши здесь, то ли Зою пришёл спасать, то ли от юношеского задора и любопытства, а то уж совсем, кажется, пришёл позлорадствовать над участью своей опекуниши. Также не обошёл критикой её мир и в частности жильё. Было подмечено всё, чего коснулся взгляд словоохотливого юноши. И Андрею показалось, что ведьма прониклась симпатией к нему.

Наконец, в образовавшейся паузе монолога Андрея, она решилась вставить слово, но было удивительно, она вдруг

поняла, что не знает о чём его спрашивать. Он столько вылил на неё информации, что разложить по полочкам и проанализировать просто не смогла, так долго и много она ещё не с кем не беседовала, вернее не слушала. Лишь выдала, чтобы не показаться совсем глупой:

- А вы, хитрец, юноша, - ведьма растерялась окончательно, она не знала, что делать и как поступить со столь наглым, но всё же очаровательным молодым человеком.

- А вы ведь мне не представились, - спохватилась ведьма.

- А, да, извините, я так очарован, всё забыл, меня зовут Андрей. А вас?

- Меня, ведьма, - замешкалась она, ей вдруг захотелось пококетничать со столь юным созданием.

Фу, меня, кажется, понесло. Надеюсь, не наговорил ничего лишнего со страху, - про себя подумал Андрей, - надо как-то поувереннее. В слух лишь высказал – как-то вас ваши поданные называют. А я не ваш поданный, не слуга, надеюсь, друг, - увещевания и лесть давались Андрею из вон рук плохо, не было опыта, но он старался.

- Как вас называли?

Ведьма расплылась в улыбке.

- Друг? Интересно, у меня ещё здесь не было друзей.

- Когда-то их нужно заводить

- Зови меня просто...

Ведьма вдруг хлопнула ладошками по столу.

- Хватит, заболтал меня совсем.

Этим жестом она скорее себя привела в чувства, чем юношу.

- Ты проголодался.

Она хлопнула в ладоши, тут же возникла всякого вида нечисть и черти, похожие на того, что встречал Андрей и женщины скорее страшного вида, чем странного, они забежали, засуетились, наготавливали и обставляли огромный стол столь же странного вида яствами. Ведьма тем временем молчала и наблюдала за юношей. Тот проявлял лишь интерес к блюдам и тем, кто их ставил, старался потрогать руками слуг ведьмы, они были ему забавны. Фышканье и фыркание коих веселило его. Краем глаза он заметил, что Белая баба посветлела и будто стала похожа на настоящего человека и ей, видимо, были не чужды человеческие эмоции, передаваемые им. Суета прекратилась и все также быстро исчезли, как и появились.

- Угощайся.

- Что это? – он рассматривал необычно пахнущую и выглядящую еду.

- Чему богаты, тому и рады, так у вас, кажется, говорят.

- А мне это можно? – поковырял вилкой блюдо, похожее на прокисшее и уже расплывшееся мясо.

- Зоя, по крайней мере, жива, - съязвила ведьма.

- Н-да, голод не тётка, - он зажмурился и сглотнул кусочек одного из блюд, запах и вкус болотной тины и ещё чего-то из человеческой пищи, не понял чего.

Что-то знакомое, не понял только, решил скрыть отвращение, но ещё раз взять не решился.

Ты ешь-ешь, пробуй, не всё так ужасно. Вот, глянь, икра русаличья, свежайшая – амброзия просто, твоей мачехе понравилось.

- Да, - Андрей зачерпнул тёмные крупные ягодки, они приятно лопались во рту, отдавая божественным ощущением вкуса редкой сочной рыбы и незнакомого вкуса. Ему понравилось, он зачерпнул ещё ложку, потом ещё и ещё.

Подождав, когда Андрей насытится, перепробовав всё.

- Однако аппетит у молодца ничего.

Она спросила.

- Так что будем делать с тобой? - Не знаю, - он призадумался, - а можно я у вас погощу? Домой-то я всё равно дорогу не знаю.

- Нет.

Ведьма окончательно пришла в себя и вспомнила о своей цели, отступить от которой не намерена.-Тебе нужно идти и отыскать домового.

- Почему? Домового ведь всё равно съела какая-то гадина.

- Наверяд ли, съесть его могли, если за несколько веков, он, как видишь, живёхонек, был до сих пор.

- И что теперь?

- А теперь, друг мой, - ведьма повысила голос, ты пойдёшь и притащишь этого прохвоста сюда ко мне.

- Куда? Как? - Андрей опешил.

- Ты говоришь, его утащил змей? Так эта тварина живёт вон там, - она махнула рукой в сторону.

- И что я должен сделать? Вырвать Шуню из пасти огромного чудовища, он меня проглотит и не поперхнётся, если у него в зубах не застряну, - Андрей наиграно передёрнул плечами.

Ведьма хохотнула и скользнула куда-то в комнаты. Через некоторое время возникла.

Вот, держи, - она положила на стол меч небольшой, но довольно внушительного вида.

- Ух, ты, настоящий, - тронул за лезвие, - даже острый, кладенец, наверное.

Совсем уже расхохоталась Белая баба.

- Тоже сказок начитался, где я тебе его возьму, что уж есть, не с вилкой же тебе на него идти.

- Да, обрадовали, ничего не скажешь.

Андрей аккуратно шоркал пальцем по лезвию меча, прислушиваясь, как оказалось, к приятному звуку, трогал его, примерял, сам же думал: идти спасать непутёвого домового хорошая отсрочка, но в пасть чудовищу, нет, не за что.

Надо думать, искать варианты, как вызволить Зою, искать помощи здесь, в этом мире. У кого спросить совета в этом пустом чуждом мире. Идти к Бабе Яге? Где я её найду, время потеряю, да вдруг ещё ребятишек выдам. Что у неё на уме у этой белой дуры. От этого молодца пользы никакой. Так может хоть какую-то службу услужит, убьёт этого надоедли-

вого, неуправляемого змея. Хорошо, будет съеден, не велика потеря.

Также обдумывала ведьма своё решение, глядя на то, как Андрей любит старым кинжалом-мечом. Глянули друг на друга.

- Так что, юноша, решение принято мной единодушно, собирайся в путь.

- Ну да сейчас. Вы меня ещё в конфетку заверните. С какого перепуга я буду спасать этого старика.

- Хорошо вижу твоё нежелание, поясню - Ты сам, сделала ведьма твёрдое ударение на слове, назвался мне другом, так это раз. Два ты пришёл сюда в качестве мужчины, Шуня ведь за ним пошёл, так и третье наверное основное домой ты без него не попадешь, как бы ты не хотел.

- Чёрт, а вы действительно мудрая женщина не чему возразить нельзя, а про себя думал- « во попал».

- А ты молодой человек ещё в этом сомневался.

- Да нет что вы. Так быстро меня убедить и уговорить ещё не кому не удавалось.

Ведьма расхохоталась – но ты молодец юн полон сюрпризов.

- Тогда обсудим как мне лучше умереть. Глянул на хохочущую ведьму

- Но-но маленький мужчина не надо так огорчаться какой не какой, но вы всё таки мужчина и я погляжу не такой уж глупый.

-О как, ну уж спасибо на этом.

-более скажу « хитрец» продолжала ведьма. А обсуждать собственно нечего идите и сделайте своё мужественное дело, и всё.

-Нет не всё; Андрей достал из рюкзака компас. Где он живёт? Как до него добраться? И что он из себя представляет.

-Хороший подход. Ведьма уж совсем прониклась симпатией к Андрею.

-Иди сюда она возникла у серого окна ,глянь вон туда видишь чернота.

-Ну да и как везде, он подошёл и глянул, отдернув заплес-веневшие шторы .

-Да нет, она легонько нетерпеливо стукнула его по плечу-видишь вон и вон там и там она водила рукой показывала куда-то вдаль чуть темнее чем здесь.

-И что?

-Это змеюка подколодная сожгла мои земли ,вредит мне постоянно

-Нифига себе он ещё и жжет.

-Ну да, а ты что не знал

Андрей нервно хохотнул,-Он что Горыныч что ли

-Да, а что тебя смущает

Тут уж юноша совсем вышел из себя, он хохотал возму-щался из него лился поток эмоций -Во блин влип – ни фига себе прогулялся вот я идиот

Глядя на возмущения Андрея у ведьмы вдруг пришло

озарение- мальчику то совсем безразлична Зоя, он оказался здесь только от своего юношеского любопытства

-Голов-то у него хоть сколько?

-Не знаю , игриво пожала плечами женщина-туман было три

-В смысле было, начал успокаиваться юноша «отвалились лишние или на оборот выросли»

-Чего не знаю того не знаю ,уж как-то мне с ним встретиться не с руки.

-Ага , про себя подумал – «боится значит его»

-А что в слизь его не превратишь в плесень.

-Так он же змей опять пожала плечами. Теперь Андрею показалось в этом жесте нерешительность страх если можно так сказать,

-В смысле , хладнокровный ?

-Что? Не поняла его ведьма.

-Ну знайте змеи лягушки саламандры ящерицы всякие там пресмыкающиеся,

-Не понимаю я этого и я видать тоже, хладнокровный и в тоже время огнедышащий, наверное нет смысла искать одинаковость с животными нашего мира.

-Да не стоит совсем не стоит и сказкам своим не очень-то верь совсем уж дружелюбно и сочувственно поддержала она Андрея.

-Как знать, как знать задумчиво ответил он. Так где он

обитает, вынул он Андрей из кармана брюк компас.

- Вон там, возникла она у окна уже на противоположной стороне дома. Он подошел к ней сравнил показания компаса и её показанное направление

-Так и далеко?

- Три дня пути.

-Хорошая прогулка намечается. Ну так харчей то мне хоть дадите

-Ну конечно совсем уж улыбнулась как добрая тетка, помогу чем смогу. Со стороны казалось что беседуют двое добрых знакомых. А внутри Андрея бушевали бури, он не знал стоит ли ему сейчас бросаться на поиски змея и выручать не факт что живого домового или искать другие выходы из сложившихся ситуаций

-На том и порешили, а пока можно я у вас до утра побуду

-Да конечно: Видно было что Белой бабе как-то не по себе. Не было у неё просто гостей, не любила она род людской презирала, а тут спустя столько веков просто шквал какой то . А этот мальчишка перевернул всё с ног на голову. Андрей накинул рюкзак на плечи и пошел оставил позади себя растерянную ведьму. Всё таки спохватился, обернулся и спросил

-Можно я погуляю, посмотрю

-Можно, но не теряйся

-А разве от вас можно потеряться

-Нет естественно, я пошутила, иди. Андрей пошел обсле-

довать здание он шел по полутемному коридору, открывал и заглядывал в комнаты, было пусто и мрачно как в давно запустевшем доме. Только нечисть как крысы взятые врасплох шмыгали по углам и исчезали. Обследовать как оказалось особенно не чего, не было не кухни ни спальни хозяйки только комната пленницы выгодно отличалась от остального здания.

Тут вдруг опять возник туман юноша понял что это хозяйка и решил немного порасспросить её хотелось задать такие не удобные вопросы чтоб она не могла ответить и наконец отстала и оставила его в одиночестве, а прислуга видимо и так не желала попадаться ему на пути да и вообще мелькать.

-Не понимаю, зачем вам жить в таком убожестве. Видно же по вам, что человеческое вам не чуждо хотя бы только по тому, что у вас есть такой дом. Нагнали б нечисть свою выскребли, вычистили, краски б веселенькие внесли. Но как-то не по-женски это объясните почему?

-Нет меня в красках в цвете, тень. А здесь я есть в этом полумраке я выделяюсь, а остальное просто побочный эффект не тебе же говорить нет солнца нет жизни, а солнце смерть для меня говорю тебе потому как не боюсь тебя, ни тебя ни кого либо другого, даже Перуна. Все вы теперь тень а не я, и все плесенью покроетесь. Она злорадно и противно захохотала и улетучилась.

-Да эффект не много не тот но результат устраивает. Андрей смотрел в след уплывающему туману.

-Ни какого значит только солнца и даже перуна. Кто такой? Надо навести справки, хохотнул у кого? Пошел дальше Андрей увидел дверь, вероятно это на улицу, толкнул вышел на другую сторону дома . Та же унылая картина вероятно здесь когда то был сад. Чаша от фонтана маленькие чаши из-под цветов. Дальше сад яблоневый или грушевый не разобрать под слоем лишайников. Тихо, оглянулся нет ни кого отвязались. Андрей обследовал территорию , прилегающую к дому совершенно пустую и запущенную. Он ходил пинал слизней появляющихся тут да там от своей не расторопностью не сумевших уползти. Настроение у Андрея такое же мрачное как всё вокруг, мыслей не каких не было он просто принял действительность какой она была. Вышел к каким то постройкам гнилым старым полуразвалившимся сараям, походил, пусто, вдруг вышел к подобию бассейна весь оббитый и грязный как не странно в нём была вода. Андрей потрогал, грязная вонючая , за тем здесь же присел на валун.

-Что делать, как спасти Зою, он не замечал что давно уже говорил в слух,- где искать помощи у кого спросить нет ни каких мыслей. Вдруг вода плеснула, Андрей вздрогнул от неожиданности, глянул, от края расходились круги. Немного погодя из воды появилась грязная женская голова.

-Мальчик ты кто?

-Андрей, а вы кто?

-Русалка.

-Кто? Андрей не поверил.

-Мальчик я слышала , ты кого-то хочешь спасти.

-Да, одного старикашку, не доверился не знакомой женщине Андрей.

-А если я тебе подскажу где искать помощь ты послужишь мне услугу.

-Услугу, если совет ваш будет дельный.

-Будет-будет, от этого всё зависит.

-Хорошо говорите. Русалка подплыла к краю, бассейна поманила ближе Андрея. Он подошел наклонился к вонючей измождённой женщине-русалки

-Мальчик, шепотом просила она, спаси моих детей.

-Что , Каких детей?

-Они не причинят тебе ни какого беспокойства, просто унеси их от сюда подальше

-Куда?

-По этому бассейну к речушке черной и иди по ней против течения ни в коем случае не купайся и не пей и держись подальше, но из вида не теряй мертвая вода в ней. Она и приведет тебя к границам этой стороны. Ты переберись через неё и очутишься в другом чистом мире там и в чистых горных водах и отпустишь моих детишек, но знай унеси их подальше от черной речки и от границы ведьма то расширяет свой гнилой мир кусочек за кусочком.

-Хорошо я постараюсь только ведь я погибнуть могу.

-Мальчик ты можешь погибнуть, а может и нет. А мой детки здесь просто не родятся , а если одна из дюжин родится

будет уродина и такой же как я заложницей , так что выбора у меня и у них нет.

-Ладно, несите своих детей, а я буду думать как унести русалочек. Русалка плеснула хвостом по зелёной глади и исчезла.

-Как же я их понесу то, они же рыбы пусти и на половину человеки засохнут умрут, да кормить их надо. Русалка вынырнула и вытянула к Андрею сжатую ладонь – Вот бережно и аккуратно переложила в руку мальчику. Андрей посмотрел на содержимое теперь уже своей ладони. Он и покраснел и побледнел, ему стало очень стыдно. Ведь такие вот зернышки-икринки он ел несколько минут назад и нахваливал

-Да я ведь их он замялся. Русалка всё поняла.

-Вот поэтому я их и хочу спасти. Помоги мне пожалуйста совсем уж жалобно.

-Обязательно помогу, только надо их наверное в воду.

-Да, я сейчас найду какой-нибудь сосуд, она исчезла в своих грязных водах. Андрей перебирал в ладони пять икринок, а я их ложками лопал осуждал он себя. Тут вынырнула ещё одна русалка такая же грязная и измождённая

-И моих спаси, протянула ему ещё несколько икринок и нырнула

-И моих ,ещё одна появилась,

-И моих. Так у Андрея набралось около двадцати икринок - будущих детишек. Опять вынырнула первая русалка с небольшим горшком – вот больше не чего нет, неудобно

нести будет крутил в руках сосуд, а у меня есть спохватился он и вытащил из рюкзака бутылку с водой. И вода есть почище вашей будет правда минеральная пойдет.

-Какая переспросила русалка. Андрей вылил немного в горшок сполоснул его и налил опять , дал попробовать русалке.

-М-м какая вкусная вода, тут же вынырнули остальные русалки

-Дай попробовать они вырывали горшок друг у друга.

-Дамы,- окрикнул Андрей женщин,- а вашим деткам- то можно в ней жить?

-Конечно, -хором ответили повеселевшие русалки.

-Ну, ладно,- он горсть икринок высыпал в бутылку с водой. -Вот и порядок, спасибо вам за подсказку. А я обязательно донесу ваших деток до горной воды, у меня тоже выбора нет.

-Удачи тебе, хороший мальчик, береги себя, -русалки исчезли, зелёная тина сомкнула поверхность бассейна.

-Вроде бы всё проясняется и налаживается,- с надеждой ободряюще подумал Андрей. Он тряхнул бутылку с икрой – детки я вас спасу, я вам должен. Затем убрал её в рюкзак и пошел в дом. Он знал, что ему теперь делать русалки вселили в него уверенность. Ведь они доверились ему совершенно незнакомому человеку, доверили самое ценное, что у них было.

Тьма тяжелым покрывалом опустилась на мир.

-Как тебе мой владения в полной темноте услышал он голос ведьмы.

-У вас свечи есть, а то хоть глаз выколи, боюсь затоптать вашу прислугу.

-Нет, а зачем они мне.

-Тогда определите мне какие-нибудь покои, завтра у меня тяжелый день.

-Иди за мной холодный и влажный туман коснулся его, а затем открылась одна из многочисленных дверей комнат.

-Вот твоя опочивальня разбуду тебя рано, отдыхай. Он вошел, за ним так же закрылась дверь, он нашарил телефон в кармане рюкзака, осветил комнату. Старый обшарпанный диван ,плед наверное того же возраста-нечего на ночьку сойдет а батарейку беречь надо. Он лег спать. Уснуть, конечно же, долго не мог, в голове путались мысли, перебирал всё происходящее, что сегодня было, думал о Даше и Тимофее, о Зои, так в переживаниях и уснул. Утро вечера мудренее, если можно назвать здесь утро только с большей натяжкой. Он проснулся от резкого стука. Встал, вышел, никого в серой мгле не было. Прошел в холл ,там уже было накрыто что- то наподобие завтрака. После вчерашней икры ему как -то есть уже не хотелось, он попил воду далеко не первой свежести, съел пару гнилых сухариков, потом вспомнил о зелье, выпил глоток и убрал на место.

-Что это ты выпил?- вдруг возник туман.

-Это обеззараживающее средство.

-Какое средство?

-Ну, мой организм не привычен к вашей пище, вдруг вылепит что-нибудь не приличное, а в дороге сами понимаете, очень не к стати.

-Ну, так -то резонно ,вот тебе провиант на три дня хватит, надеюсь, а там у змея разживешься, Шуня вам поможет, - Андрей глянул на кулек и его содержимое убрал в рюкзак.

-Так я пойду.

-Иди.

Он вышел через парадную дверь, обошёл дом вышел к бассейну, а затем по стокам грязной воды вышел к речушке того же не приглядного вида.

-Такое впечатление, что нахожусь в самом не благополучном техногенном районе где кроме сливов и нечистот не чего нет и всё умерло. Он отправился в путь.

Долго ли коротко он шел не замечал , тьма начала сужаться вокруг него, он решил искать пристанище на ночь. Глянул на компас, река текла как раз в том направлении, где жил этот проклятый змей.

-Ну, вот по пути и змея прихлопну ,сказал он это как обыденное дело а внутри всё перевернулось. Оглянулся, нашел дерево по толще остальных собрал ветки и сделал что то вроде шалаша под кроной этого дерева устроился спать. Глаза не медля начали смыкаться, как только лег, от усталости и Андрей провалился в не забытье. Но спать ему долго не удалось. Ему приснился сон, будто бугай Кирилл из его группы пой-

мал его и хохоча стал его сдавливать сильнее и сильнее, он кричал на него просил отпустить, но тот только все сильнее сжимал. Андрей проснулся от боли во всем теле. Он не чего не мог понять в полной темноте и тишине, что-то обвило его и сжимало, вот-вот и ему не чем будет дышать. Он увернулся и попробовал зубами схватить что то, зубы попробовали лишь ветку сырую пропахшую гнильём, но притом крепкую. Тут же он почувствовал, как эта ветка сжалась еще сильнее. Он не истово стал её грызть понимая что эта самая ветка ползет сжимаясь к его шее тогда уже точно конец. Сколько длилось это противостояние не понятно для Андрея, а вернее его зубов казалось вечность, но все -таки он её перегрыз, она ему показалась такой толстой чуть ни не огромной чуркой. Но всё же хватку деревянное чудище ослабело. Он не медля выдернул руку из чуть ослабевшего деревянного обруча затем вторую и как уж , извиваясь, стал выбираться из этого деревянного мешка почти выбравшись, он услышал свист в воздухе и что то его сильно хлестнуло и перехватило за пояс. Он схватил меч ведьмы и стал рубить ветки, которые пытались его обвить вновь и вновь не давая уйти. Схватка совсем уж выбила из сил юношу, он собрался всеми силами и выбросил буквально свое тело в сторону от дерева вместе с веткой державшей его. И наотмашь перерубил её оставшуюся очевидно в одиночестве, хватка ослабла, он только сквозь звон в ушах услышал шуршание отползавшего нечто. Он лежал совершенно без сил. Тут донесся со стороны дерева жут-

кий вздох, и что-то заскрежетало и шагнуло к нему. Сил уйти, отбежать совершенно не было он на коленях отползал от, как ему казалось приближающего дерева, не выпуская из рук меч он полз то и дело натываясь на сухие пеньки и кусты, которые больно царапали лицо. Дополз до речушки той самой, вдоль которой шел, той самой которую нужно опасаться. Ну, вот и тупик мелькнула мысль, что же всё таки сейчас происходит, мурашки страха всё глубже и глубже проникали внутрь его, и тут же заставляли действовать. Он чётко слышал приближающие шаги странного не ведомого существа, пошарил по карманам нашел телефон, так обрадовался ему, будто была его главная защита, включил фонарь и осветил в сторону приближающего звука, действительно дерево было необычно близко и оно вдруг напугалось, Андрей услышал щелчки и шорох ветвей которые резко отдернулись, уже от совсем приблизившись к своей цели, как от ожога. Дерево убегая от тонкого луча телефона, телефона-фонарика. Фу с легкостью выдохнул юноша кажется опасность миновала, тут же вспомнил про речку осветил на неё она как будто кипела, то и дело выбрасывая в пучке света какие то клешни или хвосты отошел подальше от греха выключил фонарь. Двигаться не хотелось, и спать уже точно тоже, он лег на сырую холодную землю и смотрел в черную пустоту. Все стихло мгла не желая, всё таки расступилась, Андрей смотрел на просветляющее небо – не когда не встречал такой странный и чужой рассвет, не росы тебе не утренней прохладной све-

жести, просто на небе раздвинули жалюзи, а шторы забыли. Все тело ломило и болело, но не чего, не чего не поделаешь надо вставать и идти дальше. Андрей вдруг обнаружил деревянный обруч вокруг тела, повертел вроде свободно, снял с себя так рюкзак у дерева, опять холодок колыхнул внутри-бутылка русалочки а если оно их раздавило, он забыл все ночные ужасы и побежал к своей ночлежке. Действительно его шалашик был разрушен и помят, рюкзак валялся в стороне. Подобрал, открыл, облегчение кажется всё цело. Достал ведьминский сухарь перекусил. Теперь в путь. Еще раз глянул на свой ночной кошмар - не уж то это дерево напало, обошел вокруг дерева, дерево как дерево, глянул по сторонам, а нет не совсем, чуть свежее других и меньше плесени практически нет и ветки все живые до кончика. Тронул, рубанул одну ветка как ветка,- Да что за блин такое то, некогда разбираться.

Опять путь опять дорога, Андрей шел и напивал, стараясь хоть как то заглушить зловещую тишину, всё мертво – вымерло только хруст ветвей и иногда попадались бесполезные и без вредные на верное слизи. Уже должно было припечь солнце, кажется обед глянул на часы в телефоне да два часа, как то надо ориентироваться здесь батарейка сядет у телефона и что, искать вовремя безопасный ночлег, а то следующую ночь не переживу. Решил не останавливаться грыз сухари на ходу, вкус конечно был не ахти но для утоления голода наверное сойдет. Вот и мысли зароились как пчёлы над

цветком, возникали и уходили не приводя к какой то определённости не чего путного не приходило на ум было всё в куче и ночное приключение и Зоя и дети и ведьма, и Шуня и змей этот. Всё что происходит вокруг прям мозг уже кипит. Кипит, реально кипит. Андрей прислушался, где то, что то бурлило и визжало одновременно. Он осмотрелся, вокруг не чего нет глянул в речку тихо течет, будто сплошное масляное пятно. И всё - таки бурления и визжание переходившие на отчаянный крик преследовало, явно кто то тонет и зовет на помощь опять затих. Совсем рядом, совсем над головой. Догадка осенила его, это у меня в рюкзаке. Снял, вытащил бутылку. Внутри нее происходило нечто невообразимое. Уже не икринки, а мальки похожие на раздутых человечков метались уводя свет примкнулись к стенке бутылки начали тарабанить крича и визжа. Андрей быстро открыл её. Мальки-человечки буквально выстреливали из неё. Он быстро ловил их, а потом достал тетрадь раскрыл её и чуть наклонил бутылку над тетрадью. Бывшие икринки падали на белый лист тетради и катаясь по ней протяжно срыгивали тут же худея и приобретая наверное обычный вид похожий на их родительниц.

Андрей прилег, чтоб ближе разглядеть их.

-Офигеть вылупились он хохотнул решил потрогать пальцем, а те лишь завизжали и ринулись отползать от громадного для них пальца. Затем он достал телефон и снял мальков на видео, выключил, убрал, надо беречь заряд батарей-

ки. Поднял тетрадь на уровне глаз чтоб лучше разглядеть их. Мальки обратили на него внимание он их тоже заинтересовал, они подползли к его глазам на влажном листочке пытались тронуть их естественно он моргал они с визгом отскакивали. Андрей чуть отвел лист чтоб они ненароком не заползли ему в нос или не упали. Положил лист на сломанный пенёк присел рядом. Опять хихикнул, ну что ребяташки вы все здесь глянул на бутылку, внутри лежало несколько икринок, одна сверху чуть шевелилась. Аккуратно слил икринку в крышку, посмотрел, ещё не вылупилась. Отломил маленькую веточку величиной со спичку, тронул икринку, она дернулась - живая опустил её обратно в воду. Глянул уже на вылупившихся стал считать те вдруг разом закричали тонким голосочком как комары.

-Ты что хочешь нас уморить.

-Нет, Андрей был в восторге. А что я сделал не так?

-Ты что, дурак совсем, закрыл нас в этом сосуде, что чуть мы все здесь не лопнули и не задохнулись.

-Ой, простите я не подумал что вы так скоро вылупитесь.

-Мы не вылупляемся, вот действительно дурак мы перерождаемся и мы всё про тебя знаем.

-Ага, метаморфоза.

-Мы не знаем, что за мета-там, но сейчас ты хочешь, чтоб мы присохли к этой поверхности.

Андрей глянул на всех разом. Некоторые плакали, некоторые, пытаясь оторвать свои нежные хвостики от высохше-

го листа, кричали ему, махая малюсенькими ручонками.

Он плеснул воду на листок, русалочки оживились вновь.

- Не тронь воду, она нам нужна.

- Хорошо, только тут плавают несколько икринок. Они еще вылупятся или уже нет?

- Да они мертвы.

- Их выбросить?

- Нет, конечно, чем мы потом питаться будем?

- Извините, конечно.

Андрей был совершенно очарован таким прибавлением, даже забыл на время о своей цели. Ему хотелось поговорить, побольше узнать об этих человекоподобных существах.

- А почему вы умеете так сразу говорить? Мы – люди, только в три года учимся разговаривать, а вы не успели вылупиться, а уже все понимаете и говорите.

- Ну, ты вообще странный,- начала свои рассуждения одна из русалок. Она была чуть больше других, наверное, старшая. У нее были красивые солнечные волосы и хвостик поблескивал чуть ярче других. На ней были видны малюсенькие чешуйки и даже при тусклом свете блестели, когда она шевелила хвостиком. – Мы же тебе по-человечески сказали, мы не вылупились, а переродились. Неужели ты думаешь, что русалки мечут икру, как какие-то противные рыбы?

-Вообще-то вы из нее и появились.

-Я тебе сейчас все объясню. Наши мамы живут в очень плохих условиях, сам ведь видел,и без ведьмы там не обо-

шлось и чтоб сохранить хоть как-то свое потомство,- тут она замешкалась, и все-таки сказала с натяжкой, они мечут икру, как рыбы, но не совсем так просто, рожают свое потомство раньше, чем надо. - В таких вот икринках, так у нас больше шансов выжить. Родись мы сразу, мы бы умерли от грязной и вонючей воды, а в икринках мы привыкаем к предполагаемым условиям . И нас можно родить чуть больше, чем обычно и притом, мы учимся, готовимся к тяжелым условиям, конечно, выжить и родиться нормальными не у всех получается, но благодаря тому, что у тебя очень чистая вода, и мы не так долго хранились и вот, - она показала своих подружек и сестер,- так что, спасибо тебе, и все-таки отпусти нас обратно, мы сохнем и устали очень.

- Да, конечно,- Андрей преподнес горлышко бутылки к краю листка.

- Взболтай.

- Зачем?

-Ну, ты взрослый человек, - возмутилась малюсенькая русалочка. - Чтоб воду воздухом насытить, дышать-то нам чему-то надо, а то у тебя там газы какие-то непонятные.

- А, ну, да – Андрей поболтал бутылкой. – Так хватит?

-Хватит.- Они поочередно плюхались в бутылку.

-Может не закрывать?

-Нет, наверное, пока закрой, только не забывай про нас, воздуха хватит на день и не больше.- последняя русалочка скользнула в воду.

-Эй, девочка, - не унимался юноша. Старшая выпрыгнула из воды и ухватилась за горлышко.

-Что тебе еще? – нетерпеливо вымолвила, скорее пропищала она.

-Я вас не посчитал, вы все там, сколько вас и вы что, все девочки?

-Хм, столько вопросов, сколько нас,- она нырнула в бутылку, через несколько секунд вынырнула снова – считай: Ниа, Миа, Тиа, Пиа, Лиа, Виа, Киа, еще две Тиа, и три Пиа, Лиа, Иа, Еа и еще кто-то там барахтается , еще не родилась и вряд ли уже родиться.

-Так, три Тиа, три Пиа, две Лиа и того пятнадцать точно, интересные у вас имена.

-Не знаю, точно или нет, и считать не умеем, и имена у нас обычные, мы не выбираем.

-А та, что еще не родилась, она уже знает свое имя?

-Конечно, но ты о ней не думай, она уже не успеет родиться.

-Это почему же?

-А мы ее скорее всего съедем.

-Я вам съем, только попробуйте, я буду за ней следить. Если вы ее съедите, то я вас съем, понятно тебе, так и передай другим.

-Понятно, только не сердись, а тех, на дне которые даже не двигаются, можно, они же мертвые, можно?

-Можно, но знайте, кормить мне вас нечем, и я не знаю,

что вы едите, так что экономьте свои запасы, а малютку – ни-ни, понятно?

-Да,- вздохнула русалочка.

-Ты самая старшая, как тебя зовут?

-Иа.

-Так, Иа, назначаю тебя главной, будешь отчитываться за состоянием каждой.

-Хорошо,- обрадовалась русалочка и прыгнула внутрь.

Андрей глянул в бутылку.

Иа слилась с другими русалочками и ее стало трудно отличить от других. Он присмотрелся и увидел, как одна из всех мальков плавала, кружилась, а другие на нее смотрели и слушали. Она подплыла к икринке, хотела не то ударить, не то пнуть хвостиком, но повернулась, увидела Андрея и при-мкнула ухом к икринке. Андрей постучал по бутылке, погро-зил пальцем «смотри у меня». Убрал сокровище в рюкзак.

Он был так счастлив, так рад этому событию, что едва не бежал вдоль речки, ему хотелось кричать, поделиться своим приобретенным счастьем. Все страхи , все мысли ушли на второй план, сейчас только доставить всех девочек в целости и сохранности. «А все ли девочки, так мне и не сказала».

Хорошее настроение прибавило сил, за день он шел так скоро, что прошел больше обычного дневного пути, несмот-ря на то, что потерял целый час, знакомясь со своими новы-ми попутчицами. Глянул на небо, мгла уже постепенно нача-ла сдвигаться к юноше, так надо искать ночлег. К деревьям

уж как-то не хотелось, костер в такой сырости из гнили вряд ли разожжешь.

-Так, надо спросить. – Он достал бутылку, открыл.

-Иа,- крикнул.

-Не надо так кричать в горлышко, я уже поняла, что что-то нужно, когда

Вытащил сосуд.

-Скажи, где можно устроить безопасный ночлег?

-Ищи гнилое дерево, большое чтобы было дупло или ямина под корнем, но, чтобы дряхлое.

-Ну, да верно.

Он обошел несколько деревьев, прощупывал, отрывал кору. Наконец, нашел подходящее, корни уродливо торчали из земли, а ствол был разбит надвое. Он пнул сук, тот отвалился, нашёл нишу вроде дупла. Залез внутрь, там сыро и слизни. Он их безгласно выбросил наружу, затем принес веток, залез внутрь и прикрыл себя от внешнего мира. Замаскировал так, что казалось дерево завалило трухой и что нет внутри ничего, слизи же спрятались под принесенные и наваленные ветви. Тьма закрыла весь окружающий мир шторой.

Внутри ствола блеснуло зелёное свечение, Андрей оторвал щепочки и пощёркал ствол, свечения стало больше.

-Кажется, это светлячки, ничего необычного,- посветил фонариком, действительно, маленькие червячки грызли и ползали по трухе дерева. Они чуть освещали ночное логово юноши. Спать, несмотря на усталость, не хотелось. Он до-

стал бутыль, открыл.

-Как вы тут?

-Хорошо, а ты устроился?

-Кажется, да.

-Ой, огоньки, это лечинки, насобирай их нам, а то еды не хватит на завтра, а лечинки съедобные для нас, мы ведь еще маленькие.

Андрей из тетрадного листа сделал кулек и наскреб в него зелененькие огоньки, хорошо закрыл и убрал. Затем привязал меч к руке на всякий случай.

-Иа, так ты и не сказала, вы все девочки.

-Да, у нас нет мужчин.

-А как же вы размножаетесь?

-Как тебе объяснить, нам нужен мужчина раз в несколько поколений, а потом его семя передается по чуть-чуть своим деткам, а когда иссякнет, ищем еще мужчину и опять сохраняем его свойства надолго.

-А где вы его ищете?

-Еще давным-давно наши предки заманивали их из вашего мира, а потом там в горах находили.

-А там есть люди?

-Несовсем люди, боги или богоподобные, но лучше, конечно, люди. А ты будешь нашим мужчиной?

-Нет, я эту сказку знаю, заманиваете, завлекаете, потом утопленника находят.

-Нет, это не так, вы сами тонете, когда очаровываетесь на-

шей красотой и не хотите уходить. А мы ведь красивые, да?

-Не знаю. Мальки. Пока ничего не скажу. А как там малышка, вылупилась, ой, прости, переродилась?

-Нет, наверное, умрет.

-Завтра гляну, а сейчас – спать.

Он бережно убрал бутылку на место, и засунул рюкзак поглубже.

Сон все не шел, он думал о потомстве русалок, об этом чуде малюсеньких рыбохвостых детишках, о том, как их сбереечь, донести до места, уже возникла мысль бросить домового и выполнить, как ему казалось, самую наиважнейшую сейчас задачу- донести русалочек до нужного места.

-Завтра будет день, все проясниться, - и когда всматривался в небо, ища хоть одну звездочку, но не было ничего, только чернота кругом, лишь зеленые огоньки в трухе когда-то могучего дерева. Внезапно раздался хруст веток, уложенных им основательно. Слышно, как кто-то их раскидывает и пыхтит и что-то кажется бурчит. Андрей напрягся, пощупал рукоятку меча. И тут возникла темная, лохматая морда. Что это за зверь такой? Нет, вроде бы здесь никого живого. Блеснули черные пуговики-глазки.

-Вот ты где спрятался, думал, не найду тебя. Как же, не уйдешь. – противный скрипучий голос говорил, а руки, будто деревянные, крепко схватили Андрея.

-Ты кто?

-Ты смеешь еще ко мне обращаться, человеческое от-

роде. Ты посмел изуродовать моего моховика. Незванно-непрошено ввалился в мои угодья и еще бесчинствуешь здесь? – Страшная, мохнатая морда дыхла на него прелыми листьями и потянула к себе. Андрей лишь успел схватить труху с зелеными светящимися личинками с размаху мазнул этим светящим трухлявым месивом по роже злого незнакомца и тут же был выдернут из своего убежища. Упал, запутался в ветках, хорошо, хоть меч привязан к руке, он дернул за вязочки и подтянул рукоятку меча, резко вскочил на ноги, ожидая по опыту первой ночи, проведенной в лесу. Удар прута. Так оно и вышло, свистнул кнут, обернулся на свист. Теперь он видел своего противника, вернее, его морду и голову, что вымазал светящейся трухой. Светящаяся голова дернулась, видимо, готовая ударить чем-то вроде бича. Свист и удар по лицу, опять свист и удар по руке. Лицо жгло, рука ныла, но Андрей не отрывал взгляд от морды, которая мелькала перед ним и была ниже его ростом, где-то с Дашу, но сильная тварь, только и успел подумать и опять удар. Оружие, к сожалению, видно не было, только свист и подергивание головы.

-Кто ты и что от меня надо?

-Не тебе, червь, знать это.

И опять удар. Тут уж не до церемоний. После очередного болезненного удара хлыстом, Андрей побежал навстречу зеленой морде, размахивая мечом, но не тут-то было. Существо наредкость оказалось довольно проворным, рожа мель-

кала то тут, то там, щелчки то сзади, то спереди. Андрей решил сменить тактику, он был уже изрядно измотан и бесполезная беготня и махание мечом не приносили никаких результатов, лишь выматывало силы. Он встал, присмотрелся к зеленой голове. Вот она опять дернулась и щелчок, прикрыл лицо руками, существо переместилось, опять щелчок, удар. Ага, надо стоять, и он бегать кругами вокруг меня не будет. Щелчок, удар. Андрей, стараясь поменьше двигаться, наблюдал. Вот голова дернулась, сейчас щелчок. И он свободной рукой попытался перехватить хлыст, не вышло, но разозлил. Опять щелчок, но тут уж не поймать никак нельзя, и он дернулся. Ура, перехватил хлыст или скорее бич и со всей силы дернул к себе. Зеленая морда дернулась навстречу.

-Вот теперь-то я тебя не отпущу, зеленая морда.-Он с юношеской проворностью подскочил к существу, повалил на землю и придавил мечом, держа его плосмя.

-Дрыгнешься – отрублю голову. – Видя перед собой только зеленый свет, нащупал что-то вроде волос, длинные, намотал на руку.

-Чертова тьма, ничего не видно. – придавил коленом, кое-как привязал меч, освобождая руки и затем вытащил телефон, по обыкновению лежавший в кармане куртки. - Сейчас увидем, что ты за тварь.- Существо до этого пыхтевшее и дергавшееся, вдруг ослепленное светом, завизжало, брыкнулось с такой силой, что сбросило Андрея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.